

32 (430) Парижъ
5 августа 1933 г.

Zf.-1-30 gr.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

**Слава
летчикамъ -
героямъ**

**Литовскіе офицеры-летчики
Дарюсъ и Гиренасъ, перелетѣвшіе
черезъ Атлантическій океанъ и погибшіе
подъ Сольдингомъ, въ Германіи**

(См. очеркъ и фотографіи въ номеръ)

Регулярныя линіи
въ
Пульмановскихъ Автокарахъ

ЛОНДОНЪ-КАЛЭ

ПАРИЖЪ-НИЦЦА

КАЛЭ-ЛОНДОНЪ

ПАРИЖЪ — ВИШИ
ВИШИ — ЛІОНЪ
ВИШИ — МАРСЕЛЬ

ПАРИЖЪ — ЛІОНЪ
ЛІОНЪ — ЖЕНЕВА

ПАРИЖЪ — ВИТЕЛЬ

Гарантированныя отъѣзды. — Приемъ багажа.

ЗА СПРАВКАМИ И БИЛЕТАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

"VOYAGES R. & A. DRIGUET"

3, Place du Théâtre-Français

OPERA 49-80

PARIS

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ,
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél. Trud. 03-04

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13e)

M-ro Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08
Сухой экстрактъ для приготовления
хлѣбнаго «васа».

Съ пересылкой по почтѣ за пакетъ
5 и 10 фр.

Посылаемъ по полученіи стоимости.
(За-границу пакетъ 7.50 и 15 фр).

Юридическій кабинетъ

Налоги — Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при Парижскомъ
трибуналѣ, кандидатъ правъ)

Всѣ юридическія, судебныя и фискаль-
ныя дѣла. Переводы документовъ для
вступления въ бракъ, натурализаціи
и т. п. консультаціи.

24, Rue Laffitte, Paris. Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Суш. въ Парижѣ съ 1864 г.

Идя навстрѣчу желанію многочисленныхъ кліентовъ, **Продоволь-**
ственный Отдѣлъ при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“ рѣшилъ
открыть спеціальный отдѣлъ

по пересылкѣ въ Россію ВЕЩЕЙ,
какъ новыхъ, такъ и НОШЕННЫХЪ
на исключительно-льготныхъ условіяхъ

Запросите **подробный проспектъ** нашего **Вещевого Отдѣла,**
который будетъ Вамъ высланъ немедленно.

АДРЕСУЙТЕ ВСЮ КОРЕСПОНДЕНЦІЮ:

"LA RUSSIE ILLUSTRÉE" (Вещевой отдѣлъ)

24, Rue Clément-Marot, 24 — PARIS - (8e)

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Великій Князь**Александръ Михайловичъ**

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by « La Russie Illustrée ». Paris.

В О Й Н А

Изъ „Книги Воспоминаній“

1.

Подобно показаніямъ свидѣтелей преступленія, историки и лѣтописцы іюля 1914 года не сходятся въ своихъ описаніяхъ и выводахъ. Англичане и французы много говорятъ о нарушеніи нѣмцами нейтралитета Бельгіи. Нѣмцы пытаются заново написать русскую исторію, чтобы снять съ своей дипломатіи отвѣтственность за мировую войну. Многие изъ читателей книги Эмиля Лудвига «Іюль 1914 года» пережили бы глубокое разочарованіе, если бы узнали, что откровенія Лудвига построены на полномъ невѣжествѣ въ русскихъ дѣлахъ. Напр., онъ путаетъ двухъ братьевъ Маклаковыхъ, даетъ фантастическое описаніе никогда не бывшаго въ Царскомъ Селѣ военнаго совѣта, который долженъ былъ высказаться въ пользу войны или мира. Онъ изображаетъ русскаго министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклакова въ видѣ «блестящаго оратора», «барса» и бывшаго «лидера либеральной партіи». Если вѣрить Лудвигу, то Маклаковъ буквально принудилъ Государя подписать приказъ о всеобщей мобилизаціи.

На самомъ же дѣлѣ Николай Маклаковъ былъ человѣкомъ консервативныхъ взглядовъ, бывшимъ всею душою противъ объявленія войны.

Братъ его Василій, хотъ несовсѣмъ похожій на «барса», все же былъ извѣстнымъ ораторомъ, адвокатомъ и лидеромъ конституціонно - демократической партіи. Однако, ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе Государя. Къ тому же никто не спрашивалъ у Николая Маклакова совѣтовъ по военнымъ дѣламъ, а Василій Маклаковъ пріѣзда ко двору не имѣлъ. Знаменитая «военная рѣчь» Маклакова, о которой говоритъ Лудвигъ въ своей книгѣ, не болѣе, какъ досужая фантазія нѣмецкаго автора, просто полѣннивагося хорошенько провѣрить имена, событія и даты. До сихъ поръ никто еще не писалъ безпристрастной лѣтописи послѣднихъ недѣль довоенной эпохи. Я сомнѣваюсь, напишетъ ли ее кто - нибудь вообще. Свѣдѣнія, которыми располагаю я и которыя я собралъ до и послѣ войны, заставляютъ меня вѣрить въ безспорность трехъ фактовъ.

1. Причиною мирового конфликта явились соперничество Великобританіи и Германіи въ борьбѣ за преобладаніе на моряхъ и совокупныя усилія «военныхъ партій» Берлина,

Вѣны, Парижа, Лондона и С. - Петербурга. Если бы Принципъ не покушался на жизнь австрійскаго эрцъ - герцога Франца - Фердинанда, международные сторонники войны изобрѣли бы другой поводъ. Вильгельму II было необходимо, чтобы война началась до выполнения русской военной программы, намѣченнаго на 1917 годъ.

2. Императоръ Николай II сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, чтобы предотвратить военный дѣйствія, но не встрѣтилъ никакой поддержки въ своихъ миротворческихъ стремленіяхъ въ лицѣ своихъ ближайшихъ военныхъ сподвижниковъ — военнаго министра и начальника генеральнаго штаба.

3. До полуночи 31 іюля 1914 года британское правительство могло бы предотвратить мировую катастрофу, если бы ясно и определенно заявило о своемъ твердомъ намѣреніи вступить въ войну на сторонѣ Россіи и Франціи. Простое заявленіе, сдѣланное по этому поводу Асквитомъ и сэромъ Эдуардомъ Греємъ, умиротворило бы самыхъ воинственныхъ берлинскихъ юнкеровъ. Протестъ противъ нарушенія нейтралитета Бельгіи, заявленный британскимъ правительствомъ тремя днями позднѣе, говорилъ скорѣе о человѣколюбіи, чѣмъ звучалъ угрозой. Англія вступила позже въ войну, не потому что свято чтитъ незыблемость международныхъ договоровъ, но скорѣе всего изъ чувства зависти въ отношеніи растущаго морского могущества Германіи. Если бы Асквитъ былъ менѣе адвокатомъ и болѣе человѣколюбцемъ, Германія никогда не рѣшилась бы объявить войны 1-го августа 1914 года.

4. Всѣ остальные «если бы», о которыхъ говорятъ историки 1914 года, являются измышленіями праздныхъ умовъ и лишены серьезной основы. И я думаю, что, если бы президентъ Вильсонъ понялъ бы до начала мировой войны, что «ради справедливости и мира», Америка должна будетъ выступить на сторонѣ Франціи и Россіи, если бы онъ твердо объявилъ Германіи объ этомъ рѣшеніи, — война была бы предотвращена.

2.

Императрица Марія Федоровна, Ксенія и я проводили лѣто 1914 года въ Лондонѣ. Императрица жила въ Мальборо - Хоузѣ съ своей сестрой, вдовствующей королевой Александрой. Слухи о войнѣ показались намъ всѣмъ невѣроятными, и надо мной начали шутить и смѣяться, когда я заторопилъ

ся назадъ въ Россію. Онѣ не захотѣли съѣсть со мною въ Оріентѣ - Экспрессъ. Онѣ увѣрили меня, что «никакой войны не будетъ». — Я уѣхалъ изъ Парижа одинъ 26 іюля и телеграфировалъ командующему Черноморскимъ флотомъ, прося выслать за мною въ Констанцу военное судно.

По дорогѣ, черезъ Австро - Венгрію, я видѣлъ на вокзалахъ толпы мобилизованныхъ и, по требованію поѣздной прислуги, долженъ былъ опустить въ своемъ купѣ шторы. Когда мы подходили къ Вѣнѣ, возникли сомнѣнія, пропустятъ ли далѣе Оріентъ - Экспрессъ. Послѣ долгихъ ожиданій и переговоровъ, насъ рѣшили пропустить до румынской границы. Оттуда мнѣ пришлось идти пѣшкомъ нѣсколько километровъ, чтобы съѣсть въ поѣздъ, который предоставило мнѣ румынское правительство. Приближаясь къ Констанцѣ, я увидѣлъ издали мачты моего бывшаго флагманскаго судна «Алмазъ».

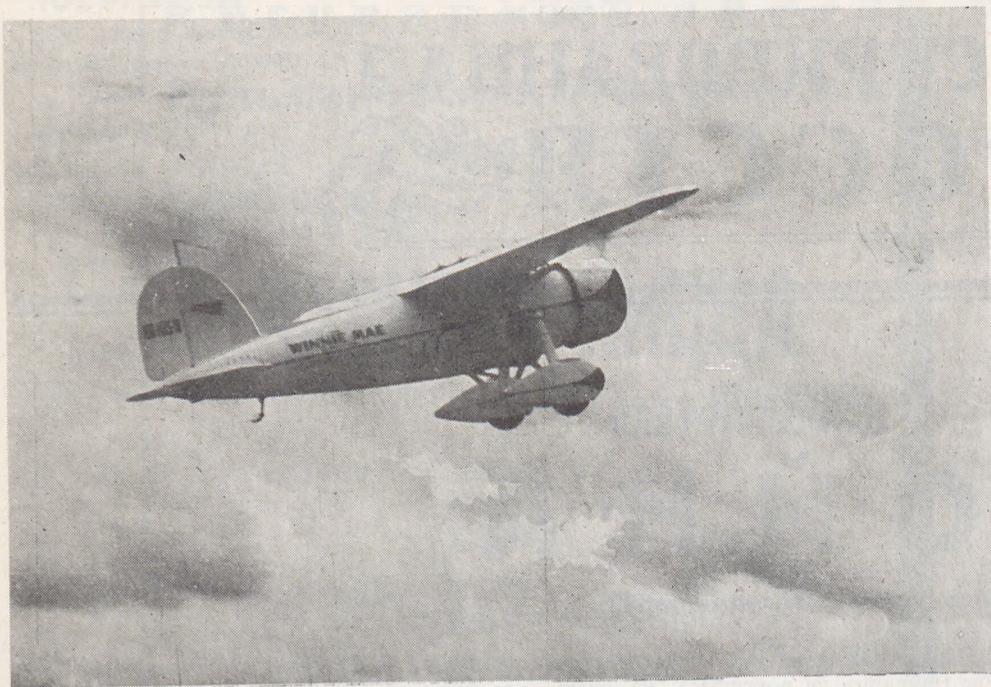
— Мы тотчасъ же снимаемся съ якоря. Нельзя терять ни одной минуты, — сказалъ я командиру, и чрезъ восемь часовъ мы подходили къ берегамъ Крыма.

Въ Севастополѣ я узналъ объ официальномъ объявленіи мобилизаціи арміи и флота. На слѣдующій день въ Ялтинскомъ сборѣ былъ отслуженъ молебенъ, который сопровождался чтеніемъ манифеста объ объявленіи войны. Толпа кричала ура, и чувствовался подъемъ. Въ ту же ночь я уѣхалъ въ С.-Петербургъ.

Я засталъ Государя внѣшне спокойнымъ, но глубоко проникнутымъ сознаніемъ отвѣтственности момента. Навѣрное за всѣ двадцать лѣтъ своего царствованія, онъ не слышалъ столько искреннихъ криковъ «ура», какъ въ эти дни. Наступившее наконецъ «единеніе Царя съ народомъ» очень радовало его. Онъ говорилъ объ этомъ искренно и просто. Въ разговорѣ со мною у него вырвалось признаніе, что онъ могъ бы избѣжать войны, если бы рѣшился измѣнить Франціи и Сербіи, но что этого онъ не хотѣлъ. Какъ ни былъ фаталенъ и одностороненъ франко - русскій союзъ, Россія хотѣла солидарности принятія на себя обязательства.

Императрица и моя жена прибыли благополучно въ С.-Петербургъ. Вильгельмъ II отказался ихъ пропустить черезъ Германію, но онѣ вернулись въ Россію чрезъ Данію,

Вокруг свѣта въ недѣлю

В. ПОСТЪ ПОБИЛЪ СВОИ РЕКОРДЪ

23 июля Вилли Постъ опустился на аэродромъ Флейдъ - Беннетъ, подъ Нью-Йоркомъ, совершивъ кругосвѣтный полетъ въ 186 час. 50 мин., покрывъ расстояние въ 15.400 миль и побивъ на 22 часа свой собственный рекордъ полета вокругъ свѣта. На нашемъ снимкѣ чудесная птица Поста, аэропланъ «Уинни Маэ» въ пути.

Швецію и Финляндію. Я могъ спокойно оставить дѣтей и Ксенію и уѣхать на фронтъ. Я былъ назначенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, уже принявшимъ верховное командованіе, въ штабъ четвертой арміи, въ качествѣ помощника командующаго IV арміей барона Зальца, б. адъютанта моего отца и нашего стараго друга.

3.

Я пріѣхалъ въ Люблинъ, штабъ - квартиру IV арміи, какъ разъ въ тѣ дни, когда главныя силы австрійцевъ вели наступленіе противъ насъ, чтобы прорвать нашъ фронтъ и отрѣзать сѣверный фронтъ отъ южнаго. IV армія съ трудомъ удерживала свои позиціи, въ надеждѣ на ожидающуюся помощь со стороны арміи генерала Брусилова, которая находилась въ тылу австро - германцевъ.

Жизнь въ штабѣ барона Зальца была тревожно - напряженная. Самъ генералъ Зальца со своимъ начальникомъ штаба сидѣлъ часами надъ картой фронта, звонили телефоны, приносились донесенія, грустныя и радостныя извѣстія поступали съ фронта, и надъ всѣмъ господствовали нетерпѣливыя, все возрастающія требованія о присылкѣ снарядовъ и подкрѣпленій.

Никто не ожидалъ такого страшнаго расхода снарядовъ, который обнаружился въ въ первые же дни войны. Еще не обстрѣлянные части нервничали и тратили много снарядовъ зря. Тамъ, гдѣ достаточно было бы выпустить двѣ, три очереди шрапнелей, чтобы отогнать противника, тратилось безцѣльно сотни тысячъ ружейныхъ пуль. Терялись винтовки, бросались орудія. Артиллерійскіе паркы выдвигались слишкомъ далеко на линіи фронта и попадали въ руки противнику. А навстрѣчу тянулись безконечныя обозы съ первыми ранеными...

Пока наша четвертая армія сдерживала напоръ австрійцевъ, наша первая и вторая арміи вторглись въ Восточную Пруссію, идя прямымъ путемъ въ разставленную ей Гинденбургомъ ловушку. Вторая армія состояла

частью изъ гвардейскихъ полковъ, лучшихъ русскихъ частей, являвшихся въ теченіе десятилѣтій главной опорой императорскаго строя и теперь посланныхъ «спасать Парижъ». Подъ Сольдау наша вторая армія была уничтожена, и ея командиръ, генералъ А. В. Самсоновъ, пустил свою послѣднюю пулю въ лобъ, чтобы избѣжать позора плѣна. Парижъ былъ спасенъ гекатомбой русскихъ тѣлъ, лавшихъ въ Мазурскихъ озерахъ. Міровое общественное мнѣніе предпочло зарегистрировать эту битву въ качествѣ «побѣды Жоффра на Марнѣ»!

На шестой день моего пребыванія въ штабѣ четвертой арміи, баронъ Зальца просилъ меня отправиться въ Ставку и доложить Великому Князю Николаю Николаевичу о томъ, что мы испытывали сильную нужду въ подкрѣпленіяхъ, и объяснить ему серьезность положенія IV арміи. Австрійцы значительно превосходили насъ въ численности и, несмотря на сильныя потери, продолжали свои атаки.

Я видѣлъ австрійскихъ раненыхъ, которые лежали рядомъ съ нашими солдатами. Это были молодцы съ добродушными лицами. Они подтягивались при видѣ моихъ генеральскихъ погонъ. Старшій врачъ, идя со мною рядомъ, тихо пояснялъ:

- Этого безнадеженъ.
- Уже кончается...
- Оба легкихъ прострѣляны...
- Выживетъ, если не начнется общее зараженіе крови...

Война началась всего лишь десять дней тому назадъ, но всѣ уже свыклись съ ея безпощадной обстановкой. Русскіе и австрійскіе солдаты умирали безропотно рядомъ, исполнивъ свой долгъ предъ Монархомъ и Родиной.

Я отправился въ Ставку, которая была въ Барановичахъ, на скрещеніи четырехъ желѣзнодорожныхъ линій. За невозможностью расквартировать многочисленныя отдѣленія и канцеляріи штаба въ городѣ, Великій Князь

Николай Николаевичъ и его братъ Петръ Николаевичъ жили въ поѣздѣ.

Николай Николаевичъ принялъ меня съ своимъ обычнымъ невозмутимымъ видомъ, выслушалъ мой докладъ и пригласилъ къ завтраку, во время котораго предложилъ мнѣ новый постъ командующаго авіаціей Южнаго фронта, причемъ добавилъ, что подобное же назначеніе на сѣверномъ фронтѣ получилъ генералъ Каульбарсъ, много работавшій со мною по дѣлу созданія нашего воздушнаго фронта.

Я указалъ Главнокомандующему, что необходима не только связь между командующими авіаціей двухъ фронтовъ, но и ихъ взаимная субординація, на что Великій Князь Николай Николаевичъ согласился и подчинилъ мнѣ генерала Каульбарса.

Изъ Барановичей я отправился въ Ровно, гдѣ находился штабъ командующаго Южнымъ фронтомъ генерала Иванова.

Дѣло авіаціи я зналъ, но во время войны его приходилось ставить совершенно заново и съ большой поспѣшностью. Работа была напряженная. Дѣло авіаціи еще было мало знакомо даже военнымъ специалистамъ. Надо было создавать подготовительныя школы, кадры летчиковъ и наблюдателей.

Въ теченіе августа мѣсяца 1914 года я не разъ поминалъ недобрымъ словомъ нашего военнаго министра, генерала Сухомлинова, съ его статьей «Мы — готовы!», написанной два года тому назадъ. Въ штабѣ юго - западной арміи я встрѣтилъ моего брата Николая Михайловича, человека, котораго я не долженъ былъ видѣть, если бы я хотѣлъ сохранить хотя бы каплю оптимизма. Получивъ блестящее военное образованіе и будучи тонкимъ стратегомъ, онъ подыскалъ мнѣ опасеніемъ формулы и научныя опредѣленія. Съ горечью отзывался онъ о нашемъ командномъ составѣ, говорилъ откровенно до цинизма и изъ десяти случаевъ въ девяти былъ правъ. Онъ указалъ мнѣ, что наши страшныя потери лишили насъ нашей первоочередной арміи и поставили въ трагическую необходимость возложить наши послѣднія надежды на плохо обученныхъ ополченцевъ. Онъ утверждалъ, что, если Великій Князь Николай Николаевичъ не остановитъ своего побѣднаго похода по Галиціи и не отведетъ нашихъ войскъ на линію укрѣпленныхъ позицій въ нашемъ тылу, то мы безъ сомнѣнія потерпимъ рѣшительное пораженіе не позднѣе весны 1915 года. Онъ говорилъ мнѣ объ этомъ въ теченіе трехъ часовъ, ссылаясь на цифры, факты и становился все мрачнѣе и мрачнѣе.

4.

Боги войны, вѣроятно, подслушали прощанія моего брата. Наши наиболѣе боеспособныя части и недостаточный запасъ снабженія были цѣликомъ израсходованы въ легкомысленномъ наступленіи 1914 - 15 г.г., деvizомъ котораго было «Спасай союзниковъ!» Для того, чтобы парировать знаменитое наступленіе Макензена въ Карпатахъ, въ маѣ 1915 года, у насъ уже не было силъ. Официальныя данныя говорили, что противникъ выпускалъ сто шрапнельныхъ зарядовъ на нашъ одинъ. Въ дѣйствительности эта разница была еще болѣе велика: наши офицеры оцѣнивали это отношеніе въ 300:1. Наступилъ моментъ, когда наша артиллерія смолкла, и бородатые ополченцы предстали предъ арміей Макензена, вооруженные винтовками модели 1878 года, съ приказомъ «не трогать патроновъ понапрасну» и «забирать патроны у раненыхъ и убитыхъ». За недѣлю до нашего пораженія, мои летчики приносили донесенія, предупреждавшія Ставку о сосредото-

ИСПАНИЯ И СССР

Рис. Mad'a

Итакъ, Испанія признала СССР...

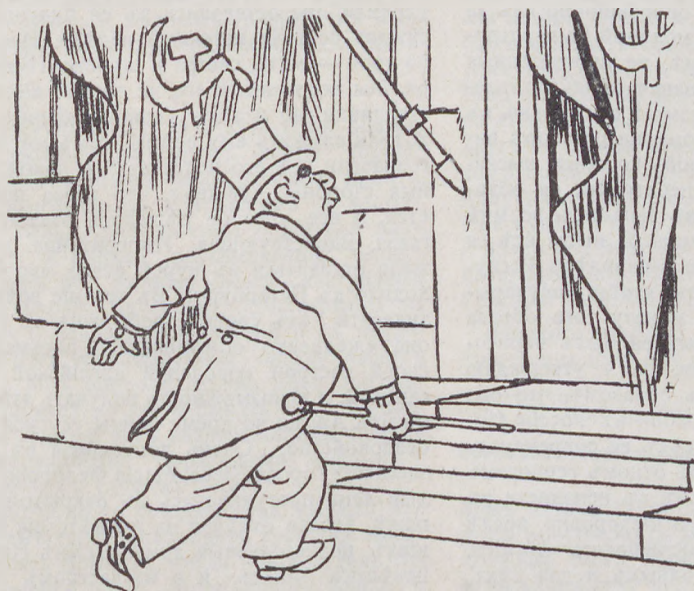
Благородные испанцы будутъ пожимать руки краснымъ дипломатамъ.

Гордые испанки будутъ дарить имъ улыбки.

Испанские офицеры будутъ встречать представителей красной арміи.

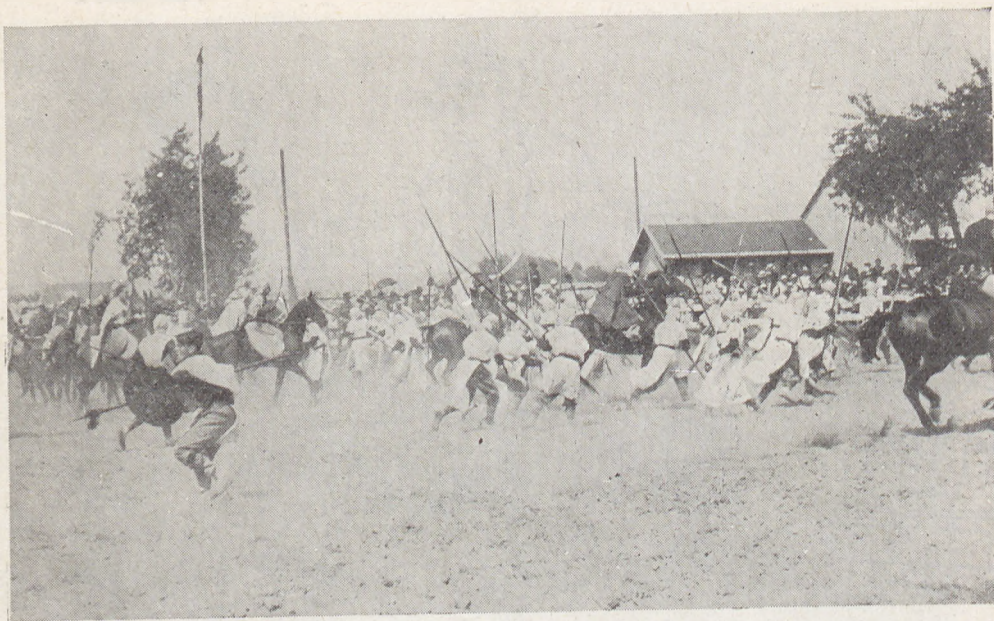

Испанские купцы, банкиры и промышленники будутъ съ удовольствіемъ смотрѣть на красные флаги, украшающіе входъ въ торгпредство въ Мадридъ.

И только испанские быки, какъ раньше, будутъ приходиться въ ярость при видѣ красного цвѣта. Развѣ глупыя животныя могутъ понять, что съ красными можно торговать и дѣлать выгодныя дѣла?...

Романтика въ наши дни

БИТВА КРЕСТОНОСЦЕВЪ СЪ САРАЦИНАМИ,

воспроизведенная воспитанниками французскаго военнаго училища въ Сень-Сирѣ по случаю ежегоднаго училищнаго праздника.

точеніи германо - австрійской артиллеріи и войсковыхъ массъ на противоположномъ берегу Дунайца. Каждый юный поручикъ понималъ бы, что, чѣмъ раньше мы начнемъ отходить, тѣмъ менѣе будутъ наши потери. Но Ставка настаивала на своемъ упорствѣ оставаться въ Галиціи до послѣдней возможности, ссылаясь на то, что наше отступление дурно отразится на переговорахъ нашихъ союзниковъ въ Греціи и въ Румыніи, такъ какъ объ эти страны еще не знали, на какой сторонѣ онѣ выступать.

Ранняя осень 1915 года застала нашу армию на много сотенъ верстъ къ востоку отъ позицій, которыя она занимала весною. Я долженъ былъ шесть разъ подрядъ мѣнять мѣсто своего штаба, такъ какъ наши надежды удержаться на той или другой укрѣпленной линіи разсѣивались одна за другою, какъ дымъ. Единственной пріятной для меня новостью за эти мѣсяцы было извѣстіе объ отставкѣ Великаго Князя Николая Николаевича, полученное мною изъ Ставки. Мы оставили Галицію, потеряли Польшу и отдали нѣмцамъ значительную часть сѣверо - запада и юго - запада Россіи, а также рядъ крѣпостей, которыя до сихъ поръ считались неприступными, если, конечно, можно было вѣрить нашимъ военнымъ авторитетамъ. Принятіе на себя Государемъ должности Верховнаго Главнокомандующаго вызвало во мнѣ двоякую реакцію. Хотя и можно было сомнѣваться въ полезности его длительнаго отсутствія изъ столицы для нашей внутренней политики, все же принятіе имъ на себя этого отвѣтственнѣйшаго поста было въ отношеніи армии совершенно правильнымъ. Никто, кромѣ самого Государя, не могъ бы лучше вдохновить нашу армию на новые подвиги и очистить Ставку отъ бездарныхъ генераловъ и политиковъ. Вновь назначенный начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералъ Алексѣевъ произвелъ на меня впечатлѣніе челоука осторожнаго, понимающаго наши слабыя стороны. Онъ былъ хорошимъ стратегомъ. Сочетаніе Государя и генерала Алексѣева было бы безупречнымъ, если бы Никки не спускалъ взгляда съ петербургскихъ интри-

гановъ, а Алексѣевъ торжественно поклялся бы не вмѣшиваться въ политику.

Къ сожалѣнію, однако, произошло какъ разъ обратное. Государь оставался вдали отъ Царскаго Села на слишкомъ продолжительные сроки, а тѣмъ временемъ сторонники Распутина пріобрѣтали все большее вліяніе. Генералъ же Алексѣевъ связалъ себя разговорами съ врагами существовавшаго строя, которые скрывались подъ видомъ представителей Земгора, Краснаго Креста и военно - промышленныхъ комитетовъ. Восторги первыхъ мѣсяцевъ войны русской интеллигенціи смѣнились обычной ненавистью къ монархическому строю. Это произошло одновременно съ нашимъ пораженіемъ 1915 года. Общественные дѣятели регулярно посѣщали фронтъ, якобы для его объѣзда и выясненія нуждъ армии. На самомъ же дѣлѣ это происходило съ цѣлью войти въ связь съ командующими арміями. Члены Думы, общавшіе въ началѣ войны поддерживать правительство, теперь трудились, не покладая рукъ надъ разложеніемъ армии. Они увѣряли, что настроены оппозиционно изъ за «германскихъ симпатій» молодой Императрицы, и ихъ рѣчи въ Думѣ, не пропущенныя военной цензурой для напечатанія въ газетахъ, раздавались солдатамъ и офицерамъ въ окопахъ въ размноженномъ на ротаторѣ видѣ. Изъ всѣхъ обвиненій, которыя высказывались по адресу Императрицы, ея обвиненія въ германфильствѣ вызывали во мнѣ наиболѣе сильный протестъ. Я зналъ всѣ ея ошибки и заблужденія, и ненавидѣлъ Распутина. Я очень бы хотѣлъ, чтобы Государыня не брала за чистую монету того образа русскаго мужика, который ей былъ нарисованъ ея приближенными, но я утверждаю самымъ категорическимъ образомъ, что она въ смыслѣ пламенной любви къ Россіи стояла неизмѣримо выше всѣхъ ея современниковъ. Воспитанная своимъ отцомъ герцогомъ Гессенъ - Дармштадтскимъ въ ненависти къ Вильгельму II, Александра Федоровна, послѣ Россіи, болѣе всего восхищалась Англійей. Для меня, для моихъ родныхъ и для тѣхъ, кто часто встрѣчался съ Императрицей, одинъ намекъ на ея нѣмецкія симпатіи ка-

зался смѣшнымъ и чудовищнымъ. Наши попытки найти источники этихъ нелѣпыхъ обвиненій приводили насъ къ Государственной Думѣ. Когда же думскихъ распространителей этихъ клеветъ пробовали пристыдить, они валили все на Распутина: «Если Императрица такая убѣжденная патриотка, какъ можетъ она терпѣть присутствіе этого пьянаго мужика, котораго можно открыто видѣть въ обществѣ нѣмецкихъ шпионовъ и германфиловъ?» Этотъ аргументъ былъ неотразимъ, и мы ломали себѣ голову надъ тѣмъ, какъ убѣдить Царя отдать распоряженіе о высылкѣ Распутина изъ столицы?

— Вы же шурина и лучший другъ Государя, — говорили мнѣ очень многіе, посѣщая меня на фронтѣ, — отчего вы не переговорите объ этомъ съ Его Величествомъ?

Отчего я не говорилъ съ Государемъ? — Я боролся съ Никки изъ за Распутина еще задолго до войны. Я зналъ, что, если бы я снова попробовалъ говорить съ Государемъ на эту тему, онъ внимательно выслушаетъ меня и скажетъ:

— Спасибо, Сандро, я очень цѣню твои совѣты.

Затѣмъ Государь меня обниметъ, и ровню ничего не произойдетъ. Пока Государыня была увѣрена что присутствіе Распутина не цѣляло Наслѣдника отъ его болѣзни, никто не могъ имѣть на Государя ни малѣйшаго вліянія. Я былъ абсолютно безсиленъ чѣмъ-нибудь помочь и съ отчаяніемъ это сознавалъ. Я долженъ былъ забыть рѣшительно все, что не входило въ кругъ моихъ обязанностей главнокомандующаго русскими военными - воздушными силами...

5.

Наступилъ 1916 годъ. Я перенесъ мой штабъ въ Кіевъ и готовился оказывать содѣйствіе главнокомандующему нашимъ юго-западнымъ фронтомъ, генералу Брусилову, въ его проектировавшемся наступленіи противъ австрійцевъ.

Императрица Марія Федоровна пріѣхала въ Кіевъ къ своей младшей дочери, Великой Княгини Ольгѣ Александровнѣ, которая съ 1915 г. стояла во главѣ своего госпиталя въ Кіевѣ. Вырвавшись изъ атмосферы Петербурга въ строгую военную обстановку Кіева, Императрица чувствовала себя хорошо. Каждое воскресенье мы встрѣчались втроемъ въ ея Кіевскомъ дворцѣ, старинномъ домѣ, построенномъ на правомъ берегу Днѣпра. Послѣ завтрака обычно, когда всѣ посторонніе уходили, мы оставались въ ея будуарѣ, обсуждая событія истекшей недѣли. Насъ было трое — мать, сестра и шурина Императрица. Мы вспоминали его не только какъ родственники, но и какъ вѣрноподанные. Мы хотѣли служить ему всѣмъ, чѣмъ могли. Мы сознавали всѣ его недостатки и положительныя стороны, чувствуя, что гроза надвигается, и все - же не рѣшались открыть ему глаза. Вдовствующая Императрица продолжала оставаться въ курсѣ всего, что происходило въ Петербургѣ. Въ теченіе всѣхъ пятидесяти лѣтъ своего пребыванія въ Россіи, она ежедневно обмѣнивалась письмами съ своей сестрой королевой англійской Александрой, и невозможность получать эти письма изъ Англии во время войны усугубляла ея безпокойство. Очень популярная въ средѣ населенія города Кіева, Марія Федоровна каждый день прогуливалась въ открытомъ экипажѣ, весело отвѣчая на привѣтствія прохожихъ, но неотвязныя думы о сынѣ Никки, о невѣсткѣ Аликсѣ и о несчастномъ виллѣ Алексѣевѣ не оставляли ее. Остальные члены семьи не причиняли ей заботъ. Ея старшая

дочь Ксенія жила съ дѣтьми въ С.-Петербур-
гѣ и завѣдывала большимъ госпиталемъ для
раненыхъ и выздоравливавшихъ. Ея внукъ,
мой сынъ, князь Андрей, долженъ былъ
вскорѣ выйти въ Кавалергардскій Ея Вели-
чества полкъ и отправиться на фронтъ. Ея
младшій сынъ, Миша — Великій Князь Ми-
хаилъ Александровичъ — былъ всеобщимъ
любимцемъ на фронтѣ, и Дикая дивизія, со-
стоявшая изъ кавказскихъ туземныхъ ча-
стей и не выходившая изъ боевъ, считалась
Ставкой нашей лучшей кавалерійской боевой
единицей. Что же касается ея младшей доче-
ри, Великой Княгини Ольги Александровны,
то самые заклятые враги династїи не могли
сказать ничего кромѣ самаго хорошаго о ея
безкорыстной работѣ по уходу за ранеными.
Женщины съ душевными качествами Вели-
кой Княгини Ольги представляютъ собою
рѣдкое явленіе. Всегда одѣтая, какъ про-
стая сестра милосердія, и раздѣлая съ дру-
гой сестрой скромную комнату, она начинала
свой рабочий день въ 7 часовъ утра и часто
не ложилась всю ночь подрядъ, когда надо
было перевязать вновь прибывшихъ ране-
ныхъ. Иногда солдаты отказывались вѣрить,
что сестра, которая такъ нѣжно и терпѣли-
во за ними ухаживала, была родною сестрой
Государя и дочерью Императора Алексан-
дра III. Ея личная жизнь сложилась несчаст-
ливо. Она была первымъ бракомъ замужемъ
за принцемъ Петромъ Александровичемъ
Ольденбургскимъ, человѣкомъ съ нею со-
вершенно различнымъ по характеру. Великая
Княгиня Ольга Александровна любила искрен-
но и глубоко одного офицера Кирасирскаго
Ея Величества полка по фамиліи Куликов-
скаго. Мы всѣ надѣялись, что Государь раз-
рѣшитъ ей развестись съ мужемъ и всту-
пить въ новый бракъ. Я былъ очень радъ,
когда однажды, яснымъ зимнимъ утромъ, въ
1916 году, мы сопроводили Ольгу Алексан-
дровну и ротмистра Куликовскаго въ ма-
ленькую церковь въ пригородѣ Кіева. Это
была очень скромная, почти тайная отъ
всѣхъ свадьба: невѣста, женихъ, вдовствую-
щая Императрица, я, двѣ сестры изъ об-
щины Краснаго Креста и четыре офицера
Ахтырскаго гусарскаго полка, шефомъ кото-
раго состояла Великая Княгиня. Служилъ
старенькій батюшка. Его слабый голосъ, ка-
залось, шелъ не изъ церкви, а раздавался
откуда - то издалека. Всѣ мы были очень до-
вольны. Я никогда не относился къ Ольгѣ,
какъ къ моей невѣсткѣ: она была моимъ до-
рогимъ другомъ, вѣрнымъ товарищемъ и со-
вѣтникомъ, на котораго можно было поло-
житься.

6.

Съ наступленіемъ лѣта 1916 года, бодрый
духъ, царившій на нашемъ теперь хорошо
снабженномъ всѣмъ необходимымъ фронтѣ,
былъ разительнымъ контрастомъ съ настро-
еніями тыла. Армія мечтала о побѣдѣ надъ
врагомъ и видѣла осуществленіе своихъ
стремленій въ молниеносномъ наступленіи
арміи генерала Брусилова. Политиканы же
мечтали о революціи и смотрѣли съ неудо-
вольствиемъ на постоянные успѣхи нашихъ
войскъ. Мнѣ приходилось по моей должно-
сти сравнительно часто бывать въ Петербур-
гѣ. И я каждый разъ возвращался на фронтъ
съ подорванными моральными силами и
отравленнымъ слухами умомъ.

Можно было съ увѣренностью сказать, что
въ нашемъ тылу произойдетъ возстаніе имен-
но въ тотъ моментъ, когда армія будетъ го-
това нанести врагу рѣшительный ударъ. Я
испытывалъ страшное раздраженіе. Я го-
рѣлъ желаніемъ отправиться въ Ставку и
заставить Государя тѣмъ или инымъ спосо-

Влад. АЗОВЪ

Подарокъ молодымъ хозяйкамъ

Юмористическая повѣсть

(Продолженіе *)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ЛЖЕ - КНИГА

Григорію Самойловичу Саламатову въ од-
номъ отношеніи чудовищно не повезло: онъ
женился на женщинѣ мало культурной и со-
вершенно не понимавшей его высокихъ ду-
ховныхъ запросовъ. Но въ томъ же самомъ
отношеніи, а именно въ отношеніи его
супруги, Поликсены Макаровны, ему и дья-
вольски повезло: совершенно не удовлетво-
ряя его духовныхъ запросовъ, Поликсена Ма-
каровна, трудолюбивая портниха, полностью
удовлетворяла его запросы насчетъ обѣдовъ,
папирсы, газетъ, стирки бѣлья и расходовъ
на передвиженіе.

Такимъ образомъ, рѣшительно ничто не
препятствовало Григорію Самойловичу, въ то
время какъ Поликсена Макаровна возилась
на кухнѣ или строчила на машинѣ, писать
свои мемуары, задуманные имъ, по примѣ-
ру Толстого, въ трехъ частяхъ: дѣтство, от-
рочество и юность. И если мемуары эти за
семь лѣтъ напряженной работы не зашли
дальше поступленія Григорія Самойловича въ
первый классъ городского училища, виновата
въ этомъ была никакъ не Поликсена Мака-
ровна, а скачки, къ которымъ пристрастился
Григорій Самойловичъ. Подъ предлогомъ по-
сѣщенія, для необходимыхъ ему историче-
скихъ изысканій, то Тургеневской, то На-
ціональной бібліотеки, Григорій Самойло-
вичъ, какъ только ему удавалось выудить у
строгой Поликсены Макаровны десятокъ -
другой франковъ, отправлялся вмѣстѣ со
своимъ пріятелемъ и руководителемъ Яшей
Капучидзе, на тотъ или другой ипподромъ.

Въ эту субботу, съ Григоріемъ Самойло-
вичемъ Саламатовымъ произошла пренеприят-
ная исторія. «Аменотехъ III», который долженъ
былъ выиграть большой призъ для двухлѣ-
токъ въ Сень-Клу (за это головою ручался
Ваня Капучидзе, близкій другъ скакавшаго
на «Аменотехѣ» жокея и еще болѣе близкій
другъ жокеевой жены), позорнѣйшимъ обра-
зомъ проигралъ. Вмѣстѣ съ репутацией Вани
Капучидзе, какъ знатока лошадей, — это бы
еще куда ни шло, — «Аменотехъ» погубилъ
и нѣчто болѣе существенное: а именно трид-
цать франковъ, которые поставилъ на него
Григорій Самойловичъ.

Никакого расчета на то, чтобы Поликсена
Макаровна дала ему сегодня хотя бы десять-

*) См. №№ 30 и 31 «Иллюстрир. Россія».

бомъ встряхнуться. Если Государь самъ не
могъ восстановить порядка въ тылу, онъ
долженъ былъ поручить это какому - ни-
будь надежному человѣку съ диктаторскими
полномочіями. Я ѣздилъ въ Ставку. И съ
каждымъ разомъ Никки казался мнѣ все бо-
лѣе и болѣе озабоченнымъ и все меньше и

пятнадцать франковъ у Григорія Самойлови-
ча, хорошо изучившаго за много лѣтъ сов-
мѣстной жизни свою благовѣрную, не было,
а между тѣмъ сегодня въ воскресенье, «Па-
лимпсестъ» безъ всякаго сомнѣнія долженъ
былъ выиграть гандикапъ въ Лоншанѣ и
принести своимъ сторонникамъ солидную вы-
дачу. За это ручался уже не Ваня Капучидзе,
а грунтъ, тяжелый грунтъ, установившійся
послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней.

Вѣдь не было еще случая, чтобы «Палимп-
сестъ», какъ, впрочемъ, и всѣ дѣти «Арле-
кина», не выигралъ при тяжеломъ грунтѣ!

Но Григорій Самойловичъ слишкомъ хоро-
шо зналъ свою супругу, громыхавшую, пока
онъ валялся въ постели, кастрюлями на кух-
нѣ, чтобы сдѣлать хоть малѣйшую попытку
раздобыть у нея деньги.

А безъ денегъ не стоило и вставать съ
постели, и Григорій Самойловичъ лѣнливо
переворачивался съ боку на бокъ и лѣнливо
просматривалъ газету.

Въ газетѣ были все абсолютно никому не
интересныя свѣдѣнія. Президентъ Рузвельтъ
обратился съ декларацией. Эррио сдѣлалъ за-
явленіе. Долларъ еще упалъ, а фунтъ еще
поднялся. Какой въ этомъ интересъ для че-
ловѣка, у котораго нѣтъ ни фунтовъ, ни дол-
ларовъ, а есть только строгая жена, у кото-
рой не вырвешь и клещами франка, кромѣ
ежедневно полагающихся трехъ франковъ на
папирсы.

Переворачивая листы газеты, Григорій Са-
мойловичъ пробѣжалъ, пожимая плечами, из-
вѣстіе о какомъ - то китайцѣ, который будто
бы прожилъ двѣсти съ чѣмъ-то лѣтъ, пита-
ясь одной морковью, и о пойманной какимъ-
то рыболовомъ шукѣ въ полтора пуда вѣ-
сомъ.

И такъ же равнодушно онъ перешелъ къ
страницѣ объявленій, ибо Григорій Самойло-
вичъ не нуждался ни въ докторахъ и зуб-
ныхъ врачахъ, ни въ квартирахъ, ни въ зе-
мельныхъ участкахъ и радіо - аппаратахъ съ
разсрочкой. Онъ уже собирался бросить га-
зету, когда глаза его машинально остано-
вились на выпятившейся изъ текста набран-
ной жирнымъ чернымъ шрифтомъ строчкѣ:

50 ФРАНКОВЪ НАГРАДЫ!

— Гмъ, — произнесъ Григорій Самойло-
вичъ, ознакомившись съ текстомъ объявле-
нія. — Счастливы народъ эти шофферы.
Великій ли трудъ проѣхаться — доставить

меньше слушалъ моихъ совѣтовъ, да и вооб-
ще кого - либо другого. Восторгъ по поводу
успѣховъ Брусилова мало по малу потухалъ,
а взамѣнъ на фронтѣ приходили изъ столицы
все болѣе неутѣшительныя вѣсти.

Великій Князь
Александръ Михайловичъ.

на Портъ де Сень-Клу забытую у него кѣмъ-то въ автомобиль книгу, а получить 50 франковъ. Счастливы эти шоферы! Вѣчно у нихъ въ такси кто -нибудь что -нибудь забываетъ. Бываетъ вѣдь и почище забудутъ, чѣмъ «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ», дорогой какъ память о нѣжно любимой покойной бабушкѣ. Бываетъ, вѣдь, и бриллиантовья колъе, и серебряныхъ лисицъ, и соболей забываютъ...

При взглядѣ на Поликсену Макаровну, вышедшую изъ кухни съ засученными и запачканными по локотъ въ мукѣ руками, у Григорія Самойловича мелькнула весьма тотчасъ же заинтересовавшая его идея.

А что, если стащить у Поликсены Макаровны ея «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ» и снести по объявленію? Дадутъ 50 франковъ, и можно будетъ моментально оттуда же, отъ Портъ де Сень-Клу, отправиться на автокаръ на скачки...

Вродѣ жульничества выйдетъ. Вѣдь люди то огорчаются потерей экземпляра, связаннаго съ памятью нѣжно любимой бабушки. И затѣмъ такой еще можетъ выйти камуфлетъ, что настоящій шоферъ уже принесъ этимъ господамъ настоящую книгу...

Пожалуй, по шеѣ накладываютъ или отправятъ въ полицію.

«Э, ерунда! — внесъ поправку въ свои мысли Григорій Самойловичъ. — Въ случаѣ, если выйдетъ какое -нибудь недоразумѣніе, — скажу, что я ничего не знаю. Что мнѣ поручили отнести книгу».

Григорій Самойловичъ быстро всталъ, одѣлся и отправился на кухню.

«Подарокъ молодымъ хозяйкамъ» былъ на своемъ обычномъ мѣстѣ — на верхней полкѣ, подъ старымъ мѣднымъ чайникомъ, который вышелъ изъ ежедневнаго употребленія съ тѣхъ поръ, какъ Поликсена Макаровна купила на выставкѣ домоводческихъ искусствъ легкой алюминиевый чайникъ со свисткомъ.

«Подарокъ молодымъ хозяйкамъ» былъ на своемъ мѣстѣ, но къ сожалѣнію, на своемъ мѣстѣ была и Поликсена Егоровна, прочно связавшаяся съ этимъ проклятымъ пирогомъ.

Какъ бы вытащить ее на нѣсколько минутъ изъ кухни?

Григорій Самойловичъ совершилъ экскурсію въ ванную комнату и вернулся на кухню съ сердитой физиономіей.

— Поликсена! — воскликнулъ онъ. — Опять ты мыла волосы надъ умывальникомъ? Опять вода не проходитъ. Значитъ, опять звать водопроводчика и платить ему 20 франковъ?

Поликсена Макаровна слегка сконфузилась, что случилось съ ней весьма рѣдко.

— Погоди звать водопроводчика, — сказала она. — Я сейчасъ заварю крѣпкой соды въ кипяткѣ и промою. Горячая сода все выѣстъ. Самъ ты тоже забываешь умывальникъ, когда брѣшься, своей щетиной.

Поликсена Макаровна обвела взглядомъ полки своей кухни и Григорій Самойловичъ увидѣлъ, что взглядъ ея остановился на мѣдномъ чайникѣ, находившемся въ столь непосредственномъ сосѣдствѣ съ «Подаркомъ молодымъ хозяйкамъ», въ какомъ находится только постаментъ со стоящимъ на немъ памятникомъ.

— Поликсеночка, — забеспокоился Григорій Самойловичъ, — ты хочешь заварить соду въ этомъ чайникѣ? Брось! Онъ тяжелый, да и протекаетъ немножко. Ты обваришься. Завари въ маленькомъ чайникѣ.

Поликсена Макаровна рѣдко слушалась чужихъ совѣтовъ, а въ особенности совѣтовъ

своего мужа, но на сей разъ его совѣтъ совпалъ, повидимому, съ ея собственными соображеніями.

Она поставила на огонь маленькій чайникъ. — Когда закипитъ, брось въ него соды три ложки, — сказала она, — а я посмотрю, что тамъ съ умывальникомъ.

Какъ только дверь ванной захлопнулась за Поликсеной Макаровной, Григорій Самойловичъ приступилъ къ исполненію задуманнаго имъ плана. Онъ вытащилъ изъ книжнаго шкапа словарь Макарова въ черномъ коленикоровомъ переплетѣ и быстро подмѣнилъ имъ подъ мѣднымъ чайникомъ «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ». Книгу же г-жи Елены Молоховецъ онъ быстро завернулъ въ газету и засунулъ не безъ труда въ карманъ своего пальто.

— Изъ мухи слона состроилъ, — сказала Поликсена Макаровна, вернувшись на кухню. — Никакой и соды не нужно, я головной шпилькой прочистила. Просто мыломъ было забыто отверстие. Можно подумать, что кто-нибудь нарочно замазалъ.

Григорій Самойловичъ осторожно промолчалъ, чтобы Поликсена Макаровна не задерживалась на этой опасной темѣ, но, увы, Поликсена Макаровна тотчасъ же перешла къ темѣ еще болѣе опасной.

— Сегодня вечеромъ Грузуновы придутъ и эта дура Глафира Максимовна грозилась притащиться, такъ я вовсе не намѣрена тратиться на дорогое угощеніе имъ. У меня отъ пирога немножко тѣста останется, а отъ вчерашней телятины жиръ топленый остался, такъ я имъ хворостъ сдѣлаю: пусть лопаютъ.

— Это ты хорошо придумала, Ксеночка, — сказалъ Григорій Самойловичъ, не упускавший случая подольститься къ своей суровой супругѣ. — Конечно, не стоитъ для нихъ тратиться, кондитерскія пирожныя покупать имъ: пускай хворостъ жрутъ.

Но черезъ секунду уже Григорій Самойловичъ искренно пожалѣлъ, что эти слова не застряли у него въ глоткѣ, потому что Поликсена Макаровна прибавила:

— Я уже забыла немножко, какъ его, хворостъ этотъ, дѣлаютъ ну да ничего: я въ «Подаркѣ молодымъ хозяйкамъ» посмотрю.

Григорій Самойловичъ поблѣднѣлъ. Боже мой! Поликсена увидитъ, что «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ» пропалъ! Она подниметъ бучу! Она начнетъ обвинять приходящую прислугу! Подниметъ скандалъ на весь домъ. Во что-бы то ни стало надо отговорить Поликсену отъ этого проклятаго хвороста.

— Поликсена, — сказалъ, набравшись духу, Григорій Самойловичъ, — подумавъ, я категорически настаиваю, чтобы ты ничего для этихъ паршивыхъ гостей не стряпала. Что ты будешь отравлять себя единственный день твоего отдыха? Стоять эти Грузуновы и эта Глафира того, чтобы ты торчала все послѣобѣда на кухнѣ? Тутъ въ русской лавочкѣ продается печенье - ломъ. Чудное печенье и стоитъ всего франкъ четверка вмѣсто трехъ. Никто и не замѣтитъ, что ломъ. А на всякій случай можно что-нибудь смѣшное придумать, чтобы объяснить, почему оно ломаное. Что я, молъ, сѣлъ на него, по разсѣянности...

— Нѣтъ, что ты сѣлъ — это нехорошо, очень ужъ неаппетитно, — возразила Поликсена Макаровна. — Лучше я скажу, что я его на Помпѣ у маркизы Севинье покупала и что мнѣ его раздавили въ давкѣ въ автобусъ.

У Григорія Самойловича отлегло отъ сердца. Стало быть, хворостъ отмѣняется...

Пирогъ съ капустой вышелъ очень удачнымъ. Поликсена Макаровна была въ хоро-

шемъ настроеніи. Завтракъ прошелъ за приятной бесѣдой о наглости Грузуновыхъ и глупости Глафиры.

— Ксеночка, — сказалъ Григорій Самойловичъ, — когда стрѣлка часовъ подошла къ двумъ, — ты, навѣрно, сейчасъ отдохнуть ляжешь, а я хочу сходить на фуаръ де Пари. Мнѣ тамъ нужно одно изобрѣтеніе посмотреть.

— Иди, иди, — сказала Поликсена Макаровна. — Что-жъ тебѣ сидѣть. Деньги у тебя вѣдь есть, я тебѣ вчера только 30 франковъ дала?

— Есть, Поликсеночка, есть. Куда же мнѣ ихъ тратить. Вотъ только, можетъ быть, ты мнѣ парочку тикетовъ на метро дашь, если у тебя есть лишніе.

Поликсена Макаровна была очень мила. Она дала Григорію Самойловичу цѣлыхъ поль-пачки тикетовъ, 6 франковъ на печенье ломъ и жирный еще отъ пирога поцѣлуй.

Со своей лѣстницы Григорій Самойловичъ спустился весело, насвистывая популярный опереточный мотивъ, но когда онъ вошелъ въ кабинку лифта, который долженъ былъ поднять его на квартиру къ Вислоуховымъ, сердце у него упало на самое дно желудка.

«Хорошъ я буду все-таки, — сказалъ онъ себѣ, — если настоящій шоферъ былъ уже у нихъ и принесъ имъ настоящій «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ»... Какъ только я буду выворачиваться?»

Былъ моментъ, когда онъ поднесъ уже руку къ кнопкѣ лифта, чтобы опуститься обратно. Но часы - браслетъ на запястьи показали ему половину третьяго.

Черезъ часъ большой гандикапъ! Грунтъ долженъ быть чертовски тяжелый. Не было еще случая, чтобы «Палимпсестъ» проигралъ при тяжеломъ грунтѣ. Онъ поставитъ на «Палимпсестъ» всѣ 50 франковъ, которые онъ получитъ отъ Вислоуховыхъ, и все будетъ въ порядкѣ.

Завтра же онъ купить большой букетъ цвѣтовъ и коробку конфетъ, привезетъ ихъ мадамъ Вислоуховой и извинится передъ ней за шутку, которую онъ себѣ позволилъ на пари съ товарищемъ и, конечно, вернетъ ей 50 франковъ въ конвертѣ.

Несмотря на то, что все представлялось Григорію Самойловичу столь благополучнымъ, сердце у него, когда онъ позвонилъ въ квартиру Вислоуховыхъ, шлепнулось куда - то внизъ какъ блинъ о сковородку.

— Ки э ля? — раздался за дверью мелодичный женскій голосъ.

— Квартира Вислоуховыхъ? Шоферъ... по объявленію, — съ отчаяніемъ выдавилъ изъ себя Григорій Самойловичъ.

Дверь открылась. На площадку вылетѣла молодая женщина.

— По объявленію, — кричала она, и непонятно было, смѣется она или плачетъ. — Вы привезли книгу?

Смѣющаяся, плачущая, визжащая, шепчущая Мума увлекла Григорія Самойловича въ переднюю и съ торжествомъ выхватила у него изъ рукъ завернутую въ газету книгу.

Газета полетѣла на полъ. Мума раскрыла книгу.

— Она самая! — закричала она, обвиняя Григорія Самойловича. — «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ». Въ черномъ коленикоровомъ переплетѣ. Память о моей нѣжно, страстно, глубоко, безумно любимой бабушкѣ.

Въ губы Григорія Самойловича влѣпились горячій и совсѣмъ не пахнувшій ни жиромъ ни пирогомъ поцѣлуй.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Влад. Азовъ

ПОДВИГЪ ДАРЮСА И ГИРЕНАСА

Національныя похороны погибшихъ литовскихъ летчиковъ въ Ковнѣ

С л ѣ в а :

Останки аэроплана Дарюса и Гиренаса, «Литуаника 668Е», найденные крестьянами близъ Сольдинга, въ Помераніи.

Въ Ковнѣ состоялись торжественныя похороны погибшихъ литовскихъ летчиковъ Дарюса и Гиренаса. Прилета аэроплана изъ Штеттина на ковенскомъ аэродромѣ ожидала тридцатитысячная толпа. На гробы летчиковъ литовскимъ министромъ путей сообщенія были возложены ордена. На другой день къ Базиликѣ, въ которой были установлены гробы съ тѣлами погибшихъ, собралось множество народа. На площади были выстроены делегации отъ различныхъ общественныхъ учреждений и воинскія части. Въ Базилику прибылъ литовскій министръ - президентъ Тубялисъ и др. министры, дипломатическій корпусъ, много военныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Въ Базиликѣ архіепископъ Скверецкасъ отслужилъ заупокойную мессу, а ректоръ духовной семинаріи Пентаускасъ произнесъ краткое слово.

Въ 11 час. утра гробы погибшихъ были вынесены на рукахъ изъ Базилики и похоронная процессія двинулась къ кладбищу. Впереди несли огромное количество вѣнковъ, среди которыхъ были вѣнокъ президента республики, правительства, многихъ общественныхъ организаций, учреждений и частныхъ лицъ.

Гробы были установлены на автомобили, которые двинулись медленно впередъ, сопровождаемые сонмомъ духовенства и огромнымъ колечествомъ публики. По бокамъ шествія слѣдовали солдаты ковенскаго гарнизона. За гробами шло правительство во главѣ съ министромъ - президентомъ Тубялисомъ.

По распоряженію германскаго правительства тѣламъ погибшихъ литовскихъ летчиковъ были оказаны воинскія почести при перенесеніи въ Штеттинъ для отправки на родину.

Огромная толпа сопровождала процессію до самаго кладбища, гдѣ гробы были установлены въ часовнѣ — впрядь до подготовки могилъ для погибшихъ. На кладбищѣ были произнесены рѣчи. Толпа долго не расходилась съ кладбища.

Литовскій аэроклубъ рѣшилъ поставить памятникъ погибшимъ.

Открыть сборъ и въ фондъ памятника поступаютъ крупныя суммы. Второй памятникъ рѣшено, съ согласія германскаго правительства, поставить въ Германіи на мѣстѣ гибели летчиковъ.

Кромѣ того, рѣшено учредить особый фондъ поощренія авіаціи имени погибшихъ летчиковъ.

Сверху вниз:

Митрополит-архиепископ литовский Сквирецкась перед автомобилем с гробами погибших летчиковъ.

Впереди несли множество вѣнковъ.

На покрытые литовскими и американскими флагами гробы летчиковъ министромъ путей сообщения были возложены ордена.

Фото нашего ковенского корреспондента.

Правила Литературнаго Конкурса

По окончаніи печатанія лучшихъ разсказовъ, читатели, желающіе принять участіе въ присужденіи премій авторамъ, должны будуть:

1) Указать, какіе три разсказа изъ всѣхъ опубликованныхъ, заслуживаютъ быть премированными и

2) Какой изъ разсказовъ, по мнѣнію читателей, будетъ достоинъ ПЕРВОЙ преміи.

Тѣмъ изъ читателей, которые правильно отвѣтятъ на второй вопросъ, будетъ выдана редакціей «И. Р.» по десяти книгъ, какъ премія. Премія эта можетъ быть присуждена и нѣсколькимъ лицамъ.

Для участія въ конкурсѣ читатели должны прилагать всѣ боны, начиная съ № 1 до 15 включительно, которые будутъ напечатаны въ каждомъ номерѣ, содержащемъ конкурсный разсказъ (см. стр. 23).

Срокъ присылки всѣхъ отвѣтовъ будетъ нами указанъ дополнительно. Списокъ нашихъ читателей, получившихъ преміи, будетъ нами также опубликованъ, по присужденіи премій.

По поступленіи въ редакцію всѣхъ отвѣтовъ отъ читателей, редакция присудитъ автору, получившему наибольшее количество голосовъ читателей: 1 премію въ 500 фр., слѣдующему по количеству голосовъ 2-ю премію — въ 300 фр. и еще 3-ю премію — 200 фр.

По выясненіи разсказовъ, удостоенныхъ читателями премій, соответствующіе конверты вскрываются въ редакціи и, одновременно съ опубликованіемъ результатовъ конкурса, редакция печатаетъ на страницахъ журнала фамилии авторовъ, получившихъ преміи, ихъ краткія біографическія данныя и портреты.

Редакция позволяетъ себѣ просить читателей ни въ коемъ случаѣ не уклоняться отъ участія въ присужденіи премій. Именно на надеждѣ на широкое участіе нашихъ читателей въ первомъ литературномъ конкурсѣ прибѣгли мы къ этому способу премированія лучшихъ разсказовъ, дающему всѣ гарантіи того, что преміи будутъ присуждены по оцѣнкѣ самихъ читателей.

Читайте внимательно каждый разсказъ, выбирайте наши боны и непременно присылайте въ указанный нами срокъ ваши отвѣты!

КОЗ.

Четвертый конкурсный рассказ

Девизъ: „Заколдованная земля”

Повелительница Ислама

Ей было лѣтъ восемнадцать, когда она съ матерью приѣхала въ Персію и, конечно, тотъ, кто сказалъ-бы ей тогда, что она уже ничего больше не увидитъ кромѣ этого царства голубыхъ минаретовъ, тонкихъ печальныхъ пальмъ и страшной какъ смерть Аравійской пустыни — удивилъ бы ее и испугалъ. Востокъ она любила какъ всѣ сѣверянки — по Лермонтову, по Дорошевичу, а позже, поступивъ въ институтъ востоковѣдѣнія, увлеченная до-военною модой на экзотику — по стихамъ Гафиза, Саади, единственную меланхолическую строфу котораго — эпиграфъ къ «Бахчисарайскому фонтану» — знаемъ мы всѣ. Но въѣвъ Востокъ даже Гафизовъ — красивая ложь, надо умѣть читать между строками, отдавать должное гиперболѣ и цвѣтистымъ метафорамъ азіатскаго поэта. И потому, вѣроятно, съ нѣкоторымъ страхомъ — уже тогда, когда впервые передъ глазами ея поплыли, мѣняясь и тая, блѣдно-золотые просторы пустыни между Вендеръ - Буширомъ и Абадаломъ, записывала она въ своеобразныхъ стихахъ, съ явнымъ влияніемъ Блока:

*Пролетающій вътеръ пальцій,
Поблѣднѣвшій шатеръ высоты,
А на Западъ — призрачной чащей
Голубые, живые цвѣты.
Здѣсь какъ будто проходишь надъ
бездной —
И названье странъ — «Никогда»...
И отъ каждой когорты желѣзной
На песокъ не осталось слѣда.*

Она еще была тогда весела и спокойна, хотя все чаще и чаще (это началось еще въ Россіи) ея овладѣвало какое-то безпредметное волненіе, неопредѣленное желаніе, бичъ, знакомый всѣмъ, кто пытался овладѣть душою Азіи. На душу падало минутами такое молчаніе, что среди шума и суеты Тегеранскихъ площадей, хотѣлось сказать внезапно: Господи, какъ тихо! И особенно въ часы необыкновенныхъ аравійскихъ закатовъ, въ то

время какъ накаленный щитъ падалъ съ невѣроятной быстротой въ море изъ крови, на Западъ, — и сразу наступала (эти страны не знаютъ сумерекъ) душная, — словно саванъ изъ ароматовъ, — ночь, возрастала эта безпредметная тревога, состояніе почти неизвѣстное европейцамъ, какъ достояніе фаталистическаго Востока: сожалѣніе о будущемъ.

Тѣ, кто знали ее въ первый годъ ея пребыванія въ Персіи, нашли, что она очень перемѣнилась, похорошѣла. Есть такой испанскій образъ Терезы д-Авила, «великой св. Терезы» средневѣковья, въ отличіе отъ «маленькой» святой, которой поручена Римомъ Россія. Тамъ, ясновидящая, впадающая въ состояніе экстаза, на рукахъ своихъ монахинь, до того неумолимо — прекрасна чисто человѣческой прелестью, царственна и блѣдна, что одинъ французскій ученый, человѣкъ вѣрующій, сомнѣвался, что къ ней нисходитъ Христосъ. Образъ такой возможенъ въ темныхъ глубинахъ Эскуриала, гдѣ сливались Церковь и царственность, и у мистики былъ, вмѣстѣ съ благовоніемъ ладана — горьковатый привкусъ дыма съ ауто - дафа. Но ужь конечно странно, когда въ пестрой толчѣ азіатскаго города у русской дѣвушки — эмигрантки такой непрístupный видъ, осанка инфанты, свѣтлые, отсутствующіе глаза монахини. Между тѣмъ, о религіи-то она думала меньше всего. Мы всѣ почти плохо и слабо вѣримъ... Какъ очень многихъ, ее оттолкнула мертвенная оболочка догмата, нѣкоторыя невѣроятныя истины. Прежде, пока было вообще все равно, какъ жить (лишь бы жить, а будущее покажетъ — зачѣмъ), это отсутствіе въ жизни верховнаго Начала проходило незамѣтно. Безъ потребности въ вѣрѣ, безъ постоянной мысли о Родинѣ (ее научили какъ устранить это мученіе), дни были просты, сны необыкновенно легки. Было принято — какъ вездѣ — думать, что такое состояніе опустошенности свойственно душѣ. На второй

годъ пребыванія въ Персіи произошли кое-какія перемѣны.

Она вышла замужъ. Мужъ ея былъ персидскій офицеръ изъ личной охраны шаха Азиса; дѣло, какъ видите, происходило до революціи на Иранѣ. Судя по ея дневнику и стихамъ, отъ которыхъ какъ отъ плода много вѣетъ пряностью, приторностью, не присущей обычнымъ плодамъ, — она его очень любила — и меньше всего духовной стороной своего существа. Любовь эта является для нея какою-то органической потребностью, какъ дыханіе, но неотвратимой и — унижительной, отъ которой, какъ отъ горячаго вѣтра пустыни, сохнетъ горло, передъ глазами идутъ пламенные и матовые круги. Нельзя сказать, чтобъ она добровольно отдалась этому потоку — не разъ въ стихахъ ея проходитъ сравненіе любви со смертью и выборъ, конечно, въ пользу послѣдней:

*«Ужасъ жизни — не въ объятыхъ
смерти,*

А подъ ударомъ неизменной любви...»

Между тѣмъ, она еще боролась, старалась исправить сдѣланную ошибку, хоть заднимъ числомъ понять, оцѣнить чужія духовныя богатства и найти себѣ въ нихъ оправданіе. Персія — страна поэзіи. Еще недавно ее тамъ изучали въ школахъ, наряду съ обязательными предметами, только реализмъ шаха Пахлеви вычеркнулъ это ученіе въ пользу болѣе дѣйственныхъ знаній. И персидскій офицеръ, сумѣвшій приобрести лоскъ европейца, зналъ лучше очень многихъ богатство гимновъ, похожихъ на закланья, дѣтскихъ и мрачныхъ повѣрій, культовъ, можетъ быть, извращенныхъ. Она попросила, потребовала, чтобы онъ подѣлился съ ней ими, помогъ понять, чѣмъ гордится, чѣмъ живетъ его народъ. Вѣроятно забыла, что здѣсь только «шелестъ вѣтра надъ скрытою бездной — ни слѣдовъ въ этомъ морѣ песка», что «вѣка здѣсь проходятъ какъ сказка...» Забыла, судорожно бо-

ряться со всей силой молодого исканія, жажды счастья, собственную пророческую тревогу. Тогда, въ узорной бирюзовой и золотой книгѣ, съ пожелтѣлыми отъ времени листами, въ тѣни мраморныхъ аркадъ внутренняго двора, напоминающаго мавританскія «патио», открылась для нея самая страшная страница, озаглавленная именемъ «Кербалла».

Я, который пишу эти строки, видѣлъ однажды нечеловѣческой эроты и страшный городъ, вышлепывающій среди каменной сѣрой пустыни, гдѣ налетъ изъ соли превращаетъ въ полипы, колючки верблюжьей травы; видѣлъ геральдическій перевернутый тюльпанъ его купола, золотой сводъ Госсейновой мечети съ колоннадой изъ рѣзного дерева и горного хрусталя, тонкіе золотые минареты — и у ихъ подножья синюю часовню изъ фарфора, святилище Аббаса, даръ персидскихъ ремесленниковъ. Кербалла — «Вещь Небесная», о которой пророчествовалъ Магометъ своей жёнѣ Омъ-Салеммъ, — для мусульманъ шитскаго толка (самаго кроваваго вида исламизма, къ которому принадлежатъ Персія и Геджассъ, Иракъ и часть Индіи — тогда какъ почти «европейская» Турція принадлежитъ къ толку сунитскому) — Кербалла, говорю я, для многомилліоннаго мусульманскаго міра то-же, что для Буддизма — Бенаресъ, для христіанства — Голгофа.

Здѣсь, въ сердцѣ пустыни, внукъ Магомета, съ его семьей, окруженные врагами, истомленные голодомъ и жаждой, пали отъ руки воиновъ Омаръ - Саада — во искупленіе челоуѣчества... мессіанская мечта всѣхъ вѣрованій земли! Ихъ смерть — тема безчисленныхъ мистерій для поэтовъ Азіи. Къ могиламъ ихъ, въ стѣнахъ сѣраго и розоваго города, не перестали до нашихъ дней идти безчисленные караваны мертвыхъ, «ибо отпущены всѣ грѣхи тѣмъ, кто спитъ въ тѣни Кербаллы».

Странный городъ! Нѣтъ домовъ, есть каравансарай, гостиницы; въ лавкахъ продаются саваны и святая земля; подъ портиками мечетей засѣдаютъ богословскія коллегіи всѣхъ толковъ (ихъ двѣ — для однихъ индузовъ Пенджаба).

Странный городъ! Имъ правятъ «Келитары», стражи могилъ. Все здѣсь относит-

ся къ смерти, все говорить о ней; день и ночь погребальцыя пѣсни звучатъ въ воздухѣ, тяжеломъ отъ ароматовъ; запахъ могилъ (не тлѣнія, но топленнаго воска, кедр, камфары, «Зариры» — растения изъ породы Артезій, единственнаго которое допускается въ похоронныхъ ритуалахъ), проникаетъ одежды, стѣны, къ нему привыкли даже животныя съ сонными глазами.

...Странная толпа. Она шумитъ, какъ полагается всякой восточной толпѣ, но непривычныя слова поражаютъ ухо: «Аль Тагзилл» (омовеніе труповъ), «Аль-Тафкинъ» — погребеніе, «Аль-Дафн» — похороны. Мириады, мириады гробовъ плывутъ сюда по волнамъ пустыни — изъ Персіи, изъ Кашемира, Пенджаба, Китая, съ плоскогорій Тибета, съ береговъ Сиріи, Анатоліи, изъ Марокко, изъ Йемена, Курдистана, Геджасса. Ихъ несутъ, покачиваясь, одnogорбые верблюды, ослы, ихъ тащутъ носильщики на плечахъ, и бѣлый саванъ проглядываетъ сквозь прутья этихъ клѣтокъ - гробовъ.

Въ святомъ святыхъ, въ Госсейновой мечети, — тяжкіе своды изукрашены рѣзбой, рисунками изъ золота, хрусталя, зеленого, голубого, гіацинтоваго фаянса; теплятся огромныя свѣчи, вокругъ гробницы изъ слоновой кости, серебра и сандала. Шелестъ шаговъ тонетъ въ Ширазскихъ коврахъ. Здѣсь спятъ мученики семьи Шахъ-Госсейна, сынъ его Али Акбаръ съ невѣстой, единственной женщиной, которая вмѣстѣ со святой султаншей Фатьмой вошла въ клиръ святыхъ Исламизма. Тишина. Сумракъ. И — вещь страшная для насъ, умѣющихъ такъ плохо вѣрить христіанъ, — сюда не пропикала еще нога европейца. Ренегатовъ здѣсь вѣшаютъ, христіанъ убиваютъ на улицѣ, среди бѣла дня. И достаточно одного слова *правящаго волею мертвыхъ* въ стѣнахъ Кербаллы Шейхъ-уль-Ислама, верховнаго Имама шитизма, чтобы, какъ во дни Омара, поднять на Европу весь мусульманскій міръ.

Та русская женщина, о которой я пишу, пришла въ Кербаллу съ богомольцами, въ послѣдніе дни невѣроятнаго и томительнаго Аравійскаго лѣта, 10-го Мохрана, что соответствуетъ нашему августу

Редакція проситъ автора разсказа

«СОНЕЧКА»,

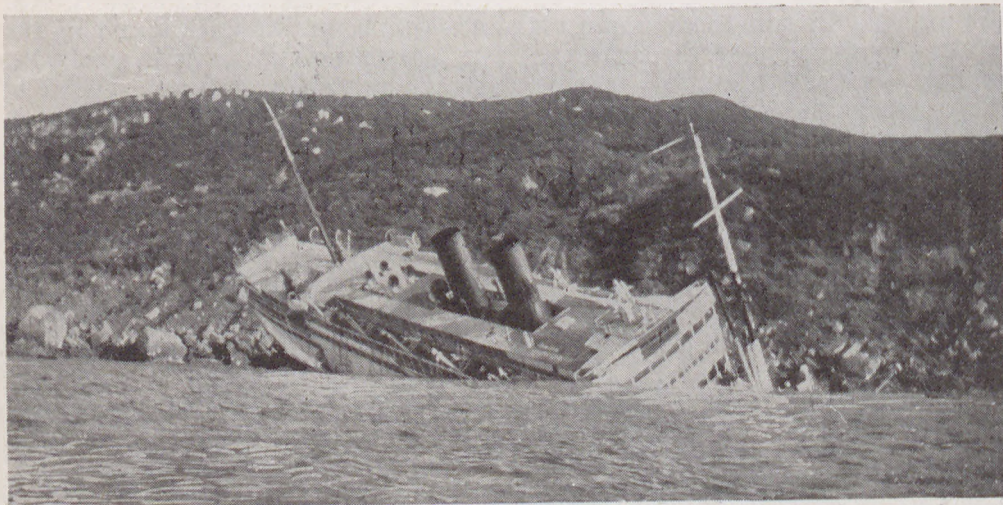
подъ девизовъ «Неч. Скв.»,
сообщить свой адресъ

мѣсяцу. Она была, конечно, закутана съ головы до ногъ въ синею покрывало, подъ которымъ женщина становится призракомъ, сидѣла на верблюдѣ, какъ другія паломницы, и маленькія ея, пыльные ноги терались въ шерсти. Отъ покачиваній верблюда, плечи ея вздрагивали. Тонкое уже совсѣмъ безкровное лицо съ прозрачными вѣками было спокойно. Въ Тегератѣ никто не зналъ, куда она уѣхала. Въ мечети Госсейна, въ галереѣ строенной Фата-Али-Шахомъ Каджаромъ, — во дворѣ Нассаръ - аль - Динъ Шаха — надъ толпой богомольцевъ, собравшихся сюда въ этотъ священный день (Шахсей-Вахсей — годовщина смерти мучениковъ), плыли, колеблясь, черныя знамена, гулъ рыданій и воплей стоялъ подъ сводами. Полуобнаженные люди — тысячи людей — съ огненно - красными, въ «хени» бородами, мѣрно раскачиваясь, избивали себя цѣпями, и кровь стекала на мраморъ подворья. Иные наносили себѣ удары ножемъ въ голову, въ плечи. Стонали, избиваясь въ пыли. Когда стало темнѣть надъ всей Кербаллой, огромнымъ лагеремъ зажглись факелы, насаженные на зубья вилъ, въ челоуѣческой ростъ.

Кербаллою пло шествіе, изображавшее караванъ Госсейна. Двигались на верблюдахъ воины въ кольчугахъ Абассидовъ, покровителей, плыль золотой паланкинъ невѣсты Али Акбара; воины Саада преслѣдовали старца Госсейна, пригнувшись къ лукамъ сухихъ арабскихъ коней. И къ полуночи, когда повлекли въ пыли личины мучениковъ, ихъ обезображенныя тѣла, и дѣвушка въ черномъ покрывалѣ, привязанная къ сѣдлу, запѣла звенящею нотой самое страшное сказаніе — о Смерти, — казалось, въ каждомъ ритмѣ ея пѣсни бьется окровавленное сердце Ислама, — гулкимъ эхомъ отвѣчала обезумѣвшая отъ боли, отъ крови и криковъ толпа.

Въ эту ночь на 10-ое Мохрана, когда цѣлымъ народомъ переживается Мистерія Страстей (съ какой силой! Тѣ кто въ ту ночь умираютъ отъ ранъ — спасены), умерло въ душѣ русской все прошлое, — чистѣйшій и холодный образъ родины, образъ креста — все осталось позади, — невозвратно. Есть такое страшное выраженіе: кануть, какъ камень въ воду. Именно — камень въ темныя глубины Азіи уходятъ тѣ, кто хотѣлъ овладѣть ими — и не смогъ.

Страшнѣйшія испытанія она перенесла, не мѣняясь въ лицѣ, стивнувъ зубы, даже легко улыбаясь какъ Тереза д-авила севильской картины; довела до изступленнаго восторга своей дерзостью и терпѣніемъ имамовъ Кербаллы. Въ отступничествѣ сказала природа русской дѣвушки — той, что (у Достоевскаго) должна бы была жить во дни Римскихъ гоненій, улыбаться подъ огонь, клещами рвущими тѣло, на дыбѣ. Вѣроятно, мученье ка-

Французскій пароходъ «Никола Пак» на скалахъ мыса Спартель у Танжера

РУССКІЯ ДѢТИ ВЪ РІУПЕРУ

Небольшая русская колонія, живущая въ Альпъ - Ріуперу (деп. Изерь, Франція), внимательно слѣдитъ за воспитаніемъ дѣтей въ національномъ духѣ. Родительскій комитетъ колоніи создалъ русскую школу, дѣтскій садъ, бібліотеку и дѣтскую площадку. Мы приводимъ здѣсь нѣсколько интересныхъ снимковъ дѣтей въ Ріуперу и ихъ школьнаго быта.

залось ей очищеніемъ отъ перваго паде-
нія: отъ «низменной любви» человѣческой.

Прошли дни... Родные ея, искавшіе ее въ Тегеранѣ, отчаялись. Высказывались самыя невѣроятныя предположенія. Въ каменной кельѣ, у могилы Госсейна, гдѣ она, буквально, сторала отъ нечеловѣческой любви къ мертвому — не было ни времени, ни формъ нашего трехмѣрнаго, все-же ограниченнаго міра. Однажды дверь этой кельи отворилась. Вошелъ старикъ, въ черной одеждѣ, съ огненными волосами вокругъ изможденнаго лица. Оно было почти страшно, какъ маска вѣчнаго экстаза и, взглянувъ въ него, паломница увидѣла, что оно — не живетъ. Тусклые, безконечно - далекіе глаза, подъ тяжелыми вѣками, тяжелые какъ камень и холодные какъ свинецъ, остановились на ней. Она лежала простершись ницъ на полу и только сквозь синее покрывало, приподнявъ голову, могла видѣть пергаментъ этого лица, мертвые глаза, руки, скрещенныя въ широкихъ рукавахъ, подъ грудью. Взглядомъ, онъ велѣлъ ей встать. Сквозь оконце изъ зеленого стекла струился свѣтъ въ каменный колодець. Подведя ее подъ эту блѣдную струю сиянья, снова глазами приказалъ ей открыться. Что-то невиданное, словно легкое неопалю-
ющее пламя прошло въ мертвыхъ зрачкахъ. Шейхъ - Уль - Исламъ, повелитель,

волею мертвыхъ, Индіи, Аравіи и Тибета, возложилъ руки на ея голову.

Она стала его женой.

Здѣсь начинается самый туманный короткий періодъ ея жизни. Мы мало знаемъ о Рокселанѣ, возлюбленной Солеймана Великолѣпнаго, такъ же какъ объ Аннѣ Ярославнѣ и о Роксанѣ и Талестрисъ, — двухъ полумифическихъ нашихъ соотечественницахъ въ судьбѣ Александра Великаго. Жизнь русской женщины, управлявшей Исламомъ въ наше время, неизвѣстна никому. Но Шейхъ - Уль - Исламъ называлъ ее «ангеломъ ниспосланнымъ небомъ за его молитвы», гимны, сложные ею, принадлежатъ къ сокровищамъ персидской поэзіи, — она стала святой для Ирака и всего Шіитскаго міра, — святой во имя ея любви къ Госсейну, внуку Магомета, умершему и погребенному въ Кербаллѣ.

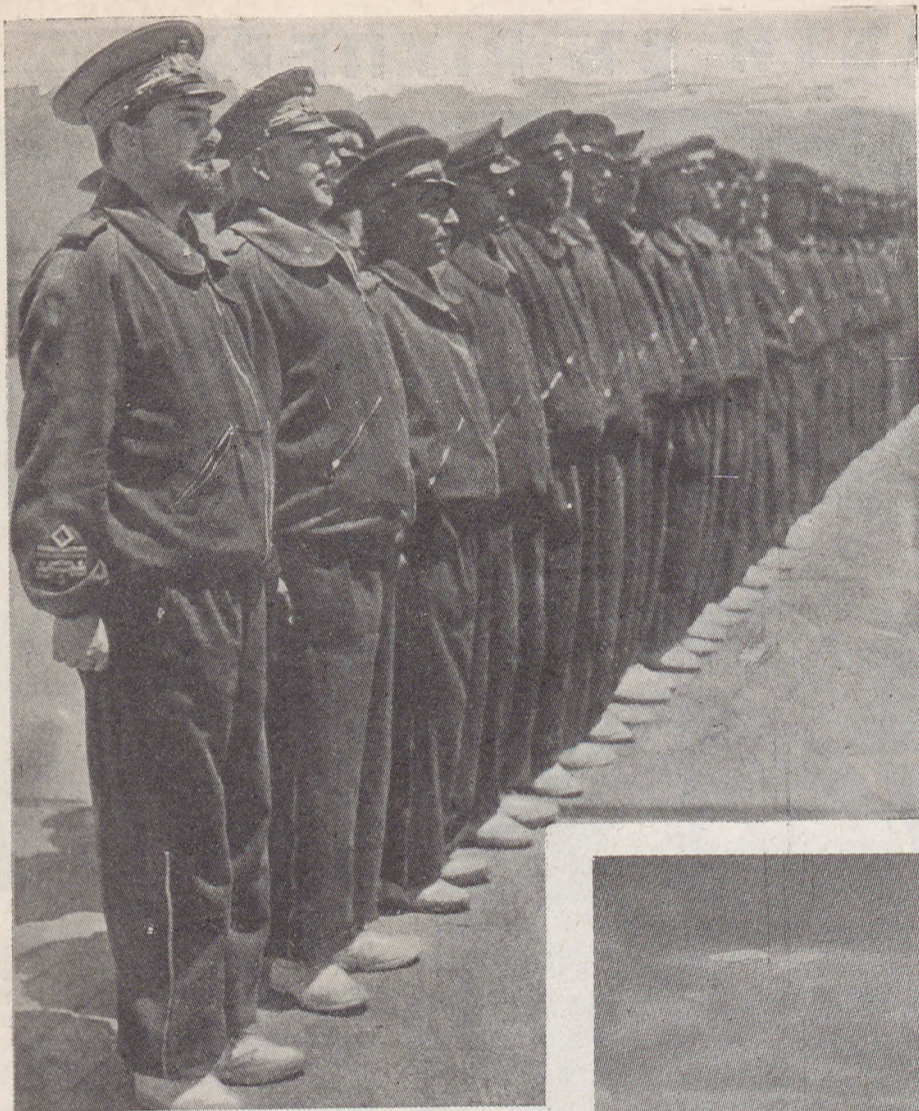
Я не думаю, чтобы смерть была препятствіемъ для зарожденія любви, но одно несомнѣнно: такая любовь несетъ сама въ себѣ печать смерти, поэтически можно предположить, что душа, призванная ея силой, овладѣваетъ душой живого и уноситъ ее за собой въ тотъ міръ. Повелительница Кербаллы умерла 26-ти лѣтъ, отъ туберкулеза. Въ этомъ нѣтъ ничего неестественнаго. Но, быть можетъ, о причинахъ ея смерти и о самой жизни въ

последніе годы легче, чѣмъ по пламеннымъ гимнамъ персидской антологіи, судить по недоговореннымъ послѣднимъ русскимъ стихамъ:

*Умереть, уйти умѣетъ каждый...
Оборвать натянутую нить.
Научитесь прежде пить безъ жажды,
Безъ любви и безъ желаній жить...
Каждый день — узорной чуждой
ноги,
Каждый часъ — какъ камень на груди.
Каждый мигъ — какъ капля жаркой
крови...
Развѣ это легче, чѣмъ уйти?...*

Все-таки она ушла, конечно, не само-
вольно, — у нея была двухлѣтняя дочь,
которую она любила, но въ ея положеніи
играть въ отчаянье было опасно; я думаю,
что русскіе стихи не лгутъ. Теперь, когда
на могилѣ ея происходятъ исцѣленья,
какъ въ шіитскомъ Лурдѣ, и караваны па-
ломницъ посѣщаютъ мѣсто успокоенія
большого гѣла, мятежной души, страшно
подумать, что судьба дѣлаетъ въ наши
дни съ нашими сестрами и какія глубины
отчаянья недоступны намъ...

« Ard marsoud ».
(Заколдованная земля).

Девяносто семь итальянских летчиков в пѣшемъ строю, съ генераломъ Бальбо на правомъ флангѣ.

24 гидроплана генерала Бальбо прибыли въ Исландію 5-го іюля. Для летчиковъ - героевъ на островѣ были устроены комфортабельные бараки, и эта предусмотрительность оказалась отнюдь не излишней, потому что между ихъ прибытіемъ въ Исландію и отлетомъ въ Лабрадоръ прошла почти недѣля. Вслѣдъ за бурей и туманомъ, которые дѣлали полетъ совершенно невозможнымъ, въ особенности группами, наступила полная тишина, и морской просторъ превратился въ неподвижное зеркало. Надо имѣть въ виду, что взлетъ гидроплановъ, тяжело нагруженныхъ горючимъ для преодоленія разстоянія въ 2.400 километровъ, въ значительной степени облегчается, если дуетъ встрѣчный вѣтеръ, который позволяетъ аппаратамъ подняться на достаточную высоту. Такъ какъ вѣтра не было, эскадрѣ Бальбо пришлось снова ждать.

Наконецъ, 11-го іюля поднялся вѣтеръ и, несмотря на неблагоприятныя метеорологическія предсказанія, генераль Бальбо отдалъ приказъ о полетѣ. Направленіе вѣтра требовало продолжительную буксировку гидроплановъ. На поднятіе и построеніе въ рядъ ушло два часа. Изъ за плохой видимости первые 1.000 километровъ эскадра пролетѣла почти надъ самымъ моремъ. Затѣмъ, оставивъ въ 80 километрахъ къ сѣверу берега Гренландіи, эскадра Бальбо поднялась выше и, прорвавъ покровъ облаковъ, пять часовъ летѣла, не видя моря. Въ концѣ полета,

Полетъ эскадры Бальбо

Эскадра Бальбо благополучно закончила полетъ въ Чикаго и находится на пути въ Европу.

..Одна за другой снимаются стальные птицы и исчезаютъ изъ глазъ.

все небо заволкли тучи. 2.400 километровъ были покрыты въ 11 час.

Конецъ путешествія прошелъ безъ всякихъ затрудненій. 13 іюля эскадра вылетѣла изъ Картрейта въ Шедьякъ; 14-го іюля она прилетѣла въ Монреаль и 15 іюля достигла Чикаго — конечнаго пункта своего великаго полета. Такимъ образомъ, съ 11 по 15 іюля, двадцать четыре гидроплана, имѣя на борту девяносто семь человѣкъ, перелетѣли Атлантической океанъ и покрыли групповымъ полетомъ 5.600 километровъ, развивая среднюю скорость въ 220 километровъ въ часъ. Дурная погода и плохая видимость требовали отъ эскадры гидроплановъ частыхъ перестроеній въ пути. Образцовое выполнение задуманнаго полета свидѣтельствуетъ о первоклассной подготовкѣ экипажей, высокихъ качествахъ командировъ и превосходной постановкѣ дѣла связи.

Самымъ тяжелымъ въ полетѣ «арміи» генерала Бальбо, было ожиданіе благоприятной погоды на всѣхъ этапахъ ея героическаго полета. Итальянцы суевѣрны, и въ этомъ отношеніи летчики Бальбо, несмотря на свое мужество и техническую подготовку, остались себѣ вѣрны. Любопытно отмѣтить, что около барометра въ кабинкѣ Бальбо укрѣплена самая обыкновенная, заржавленная подкова, какъ символъ удачи!...

Но Бальбо не только мужествененъ, онъ разуменъ, и не хочетъ жертвовать ни одной драгоценной единицей своей воздушной эскадры. День и ночь работаютъ метеорологическія и радиостанціи, каждый часъ подавая генералу рапорты о состояніи погоды.

Итальянскіе летчики уже были вознаграждены за свой образцовый перелетъ черезъ океанъ. Американцы устроили эскадрѣ Бальбо такой восторженный приемъ, какого не видѣли со времени Линдберга. Президентъ Рузвельтъ лично принялъ всѣхъ командировъ гидроплановъ и наградилъ медалями за храбрость.

Обратный путь итальянскихъ гидроплановъ намѣченъ черезъ Атлантической океанъ на Ирландію. Такимъ образомъ, имъ пред-

Корзины съ провизіей для экипажей эскадрильи Бальбо, приготовленныя къ подачѣ на гидропланы.

Каждая корзина содержитъ: 4 стакана, 4 бум. кружки, 2 бут. минеральн. воды, 2 бутылки вина, термосъ съ 1 литромъ кофе, 10 бум. салфетокъ, 20 булочекъ, 4 пакета масла, 2 фунта ветчины и колбасы, холодную курицу и ростбифъ, 15 апельсиновъ, банановъ и яблокъ, 2 фунта винограда, шоколадъ и сухари.

стоитъ летѣть надъ океаномъ болѣе продолжительное время, чѣмъ между Исландіей и Лабрадоромъ.

Генерала Бальбо ожидаютъ въ Италіи исключительныя отличія: званіе маршала воздухоплаванія и генералиссимуса итальянской арміи. Будемъ надѣяться, что, пока выйдетъ номеръ, эскадра Бальбо уже вернется домой.

Литвиновъ на отдыхѣ

Въ Руая, фешенебельномъ французскомъ курортѣ, около Клермонъ - Феррана, въ лучшей гостинницѣ, проживаетъ наркоминдѣль Литвиновъ - Валлахъ. Пребываніе въ Лондонѣ было хлопотливымъ и утомительнымъ, но все окончилось благополучно, и несмѣняемый представитель СССР на европейскихъ конференціяхъ, нагулявшій себѣ на дипломатическихъ банкетахъ самое буржуазское брюшко, можетъ временно почитать на лаврахъ.

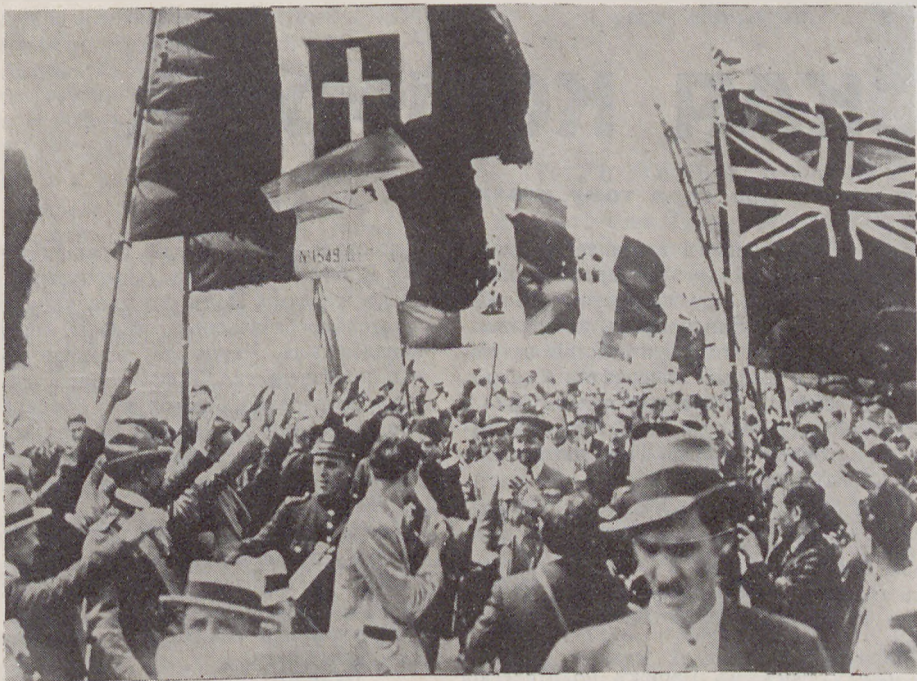
Здѣсь все приспособлено для того, чтобы продлить драгоценныя дни бывшаго международнаго сбытчика фальшивыхъ денегъ Валлаха. Утопая въ роскоши, «коммунистическое превосходительство» строго слѣдуетъ предписаніямъ пользующихъ его трехъ врачей.

А въ это время, съ юга, по территоріи гостеприимной Франціи, движется къ Руая другая мрачная тѣнь. Палачъ изъ палачей, авторъ Брестъ - Литовскаго мира, Троцкій, прибылъ въ тотъ же фешенебельный курортъ, чтобы лечить свои старческія немощи.

Сотрудники мировой печати ломаютъ себѣ голову надъ тѣмъ, что привело двухъ столповъ коммунизма въ одинъ и тотъ же курортъ и не долженъ ли явиться испытанный «мироворецъ» Литвиновъ посредникомъ въ дѣлѣ примиренія Сталина и Троцкаго?

Намъ глубоко безразлично, состоялась ли въ дѣйствительности встрѣча Литвинова и Троцкаго у цѣлебныхъ источниковъ Руая. Еще менѣе интересуется насъ, будетъ ли амнистированъ Троцкій Сталинымъ и состоитъ ли его возвращеніе въ лоно Коминтерна.

Вѣрныя нашему профессиональному долгу, мы ограничиваемся краткой регистраціей этихъ фактовъ и въ изумленіи кладемъ перо.

ПРИБЫТІЕ ВЪ МОНРЕАЛЬ (Канада)

Генералъ Бальбо проходитъ между рядами итальянскихъ и канадскихъ знаменъ, восторженно привѣтствуемый толпой. Эта фотоградія доставлена изъ Америки въ Европу американскимъ летчикомъ Вилли Постомъ.

ТИПЫ ВОЖДЕЙ

Внизу: Военный министр Делеклюз, отдавший приказ о поджоге Парижа; убитый на баррикадах. 2. Луиза Мишель, сосланная на каторгу. 3. Граф де-Рошефор — журналист. 4. Флу-

Парижская коммуна занимает несомненно одну из самых захватывающих страниц летописи «города-святыча». Рожденная в обстановке военного поражения, она вылилась в формы, во многом напоминавшие русский большевизм и завершилась братоубийственной бойней на улицах в достопамятные майские дни 1871 года, когда едва ли не половина столицы пострадала от бомбардировки и когда много добрых граждан, увлеченных демаго-

гией, погибли на баррикадах или понесли суровое наказание. Литература о Парижской коммуне очень обширна, но до сих пор, однако, по разным причинам, мало знакома широким кругам русских читателей. С другой стороны, часто приходится слышать, что коммунизм представляет собою

КОММУНАРОВЪ

ранс, разстрелянный 2-го апреля. 5. Асси — председатель Интернационала. 6. Анархист Бланки, арестованный в провинции Тьером. 7. Гортензия Давид — одна из героинь коммуны.

типично русское явление, едва ли возможное в европейских условиях.

Предлагаемый очерк, составленный на основании строго проверенных данных, проливает свет на многое, что было до сих пор окружено легендой, и дает в сжатой форме полную картину трагических событий мая 1871 г. в Париже. Мы сопроводим предлагаемый материал интереснейшими иллюстрациями, из которых многие составляют библиографическую редкость.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Шестьдесят два года тому назад

ПЕРВАЯ КРОВЬ...

В начале марта 1871 года столица Франции жила нервной жизнью.

Недавно было подписано перемирие с немцами, которые, сняв осаду столицы, занимали позиции полукругом от ворот Клиши на восток, через Венсенн, до ворот Иври.

В Париже было два правительства: одно Тьера - Фавра - Жюлья Ферри, поддерживаемое Национальным собранием консервативного и бонапартистского направления; другое — левое - республиканское и социалистическое, которое представлял «Центральный Комитет».

Под влиянием месяцев осады, накопления в столицу деморализованных военных и рабочих элементов, и общего упадка национального духа, — крайние учения, и в их числе идеи социалистические, анархические и коммунистические, расцвели в сто-

лице Франции пышным цветом. Правые ставили в вину левым погрешение основ правового порядка, поражение и безначалие. Левые упрекали правых за соглашательство с Бисмарком и отсутствие патриотизма в деле защиты интересов Франции. Но это не мешало им объявить в Париже «Интернационал» и даже выбрать депутатом от города Парижа немецкого социалиста Карла Либкнехта.

Как и всегда во время больших народных волнений, Париж шел впереди революции. Провинция, если не считать некоторых городов, была настроена не революционно и, конечно, не хотела гражданской войны.

А между тем, в Париже политическая страсти достигли той точки кипения, когда достаточно искры, чтобы темные стихии вырвались наружу.

18 марта, генерал Леконт получил при-

каз захватить 170 орудий, стоявших на холме Бютте-Шомон с повернутыми на Париж жерлами. Под его начальством было несколько батальонов пехоты, совершенно ненадежных. Черн же, услышав о том, что правительство Тьера собирается захватить артиллерию, которую «федералисты» (вооруженные сторонники Центрального Комитета) считали своим главным оплотом, темным кольцом окружила отряд генерала Леконта.

— Не стреляйте! — кричали женщины солдатам, протягивая вперед детей. — В своих не стреляют! Да здравствует армия!

Некоторым офицерам были нанесены оскорбления.

— Пли!...

Солдаты не стреляли. Генерал, сидевший на лошади, обнажил саблю:

— Я разможу голову тому, кто не исполнит моего приказа! Пли!

По инициативѣ художника Курбэ, Вандомская колонна была разрушена коммунарами 16-го мая 1871 г., какъ «символь войны, деспотизма и тиранніи». Этому акту вандализма хотѣли придать характеръ торжества. На первомъ снимкѣ «Наполеоновъ столбъ», приготовленный къ разрушенію.

Тотъ же результатъ. Генераль вышелъ изъ себя...

— Если вы не хотите драться, то убирайтесь...

И вдругъ все смѣшалось: солдаты 88 полка и федералисты, красныя и синія брюки, блузники и женщины... Затѣмъ произошло что-то совершенно неожиданное... Генерала ссадили съ лошади и окружили. Онъ держалъ себя мужественно. Блѣдный, съ обнаженной головой, стоялъ онъ посреди разъяренной толпы мегеръ и убійцъ.

— Разстрѣлять!... Разстрѣлять на мѣстѣ! — слышались нетерпѣливые крики...

Но генерала здѣсь не разстрѣляли, а отвели въ домъ ном. 6 по улицѣ Розье, на Монмартрѣ. Въ тотъ же вечеръ толпа узнала на улицѣ отставного генерала Тома, командовавшаго національной гвардіей при подавленіи беспорядковъ 1848 г., и его схватила. Онъ былъ также доставленъ въ домъ на улицѣ Розье. Толпа дезертировъ и подонковъ ворвалась въ злополучный домъ, въ которомъ содержались генераль Леконтъ и нѣсколько арестованныхъ утромъ офицеровъ. Въ невообразимомъ хаосѣ, наступившемъ на нѣсколько минутъ, оба генерала были убиты солдатами, выстрѣлами изъ винтовокъ въ затылокъ: одинъ въ корридорѣ, другой въ саду...

Съ криками и хохотомъ влекла толпа тѣла убитыхъ по бульвару Барбесъ. Ей навстрѣчу спѣшилъ мэръ Монмартра, молодой Ж. Клемансо. Съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ Клемансо кричалъ:

— Не надо крови, друзья мои, не надо крови!...

— Слишкомъ поздно...

Справа:
Вандомская колонна
послѣ разрушенія.

ТЬЕРЬ ПОКИДАЕТЪ ПАРИЖЪ

Въ этотъ день Тьеръ находился въ помѣщеніи министерства иностранныхъ дѣлъ, на набережной д-Орсей. Сановникъ Наполеона III, ученый историкъ, большой формалистъ и педантъ, онъ былъ, пожалуй, единственнымъ человѣкомъ, который сохранялъ присутствіе духа.

Когда командовавшій гарнизономъ генераль Винуа доложилъ министру о томъ, что произошло на Бюттъ - Шомонъ, Тьеръ понялъ, что правительство не должно долѣе оставаться въ Парижѣ ни одного часа. Онъ собралъ остальныхъ министровъ: Фавра, Жюля Симона, Пикара, Ле-Фло, Дюфора и другихъ.

— Необходимо оставить Парижъ.

— Оставить Парижъ?

— Да, господа. Генераль Виндишгрецъ тоже оставилъ, въ 1848 году, Вѣну и вернулся обратно побѣдителемъ. Въ іюньскіе дни я совѣтовалъ такъ-же поступить генералу Кавеньяку. Я собирался прибѣгнуть къ тому-же методу въ февральскіе дни, и, если бы

король Луи-Филиппъ меня послушалъ, его внукъ благополучно сидѣлъ бы теперь на престолѣ.

Но его министры съ нимъ несогласны. Какъ можно сравнивать Вѣну съ Парижемъ? Парижъ — это революція! Сдача Парижа коммунарамъ — это скандалъ на весь свѣтъ! Тьеръ все это превосходно понимаетъ и, тѣмъ не менѣе, остается при своемъ мнѣніи. Онъ вѣдь человѣкъ системы и за его плечами пятьдесятъ лѣтъ политической борьбы: если домъ рухнулъ, его надо строить заново, начиная съ фундамента.

— Вы правы, — говоритъ Тьеръ, — гражданской войны еще нѣтъ. Но есть нѣчто гораздо болѣе худшее — это братаніе солдатъ съ чернью. Я предпочитаю, чтобы дрались на баррикадахъ. Вы, конечно, не хотите, чтобы васъ арестовали безъ всякаго сопротивленія со стороны вашей охраны?

Правительство еще держитъ въ своихъ рукахъ Отель-де-Виль: всѣ его входы забаррикадированы, окна закрыты матрацами, завалены фашинникомъ. Чтобы его взять, необходима артиллерія. Суровый уроженецъ Ло-

Тьерь

тарингия Жюль Ферри приказывает доставить в Отель-де-Вилль еще съестных припасов и приготовить к осаде...

— Нѣтъ, — говоритъ Тьерь, — эвакуируйте Парижъ. Армія разложилась. Завтра она направитъ штыки противъ насъ. Нуженъ немедленный переѣздъ въ Версаль.

— А если они пойдутъ на Версаль?...

— Пусть попробуютъ. Прежде всего у нихъ нѣтъ вождя. Бланки нами арестованы. Они побоятся оставить Парижъ безъ защиты, чтобы онъ снова не достался бы пруссакамъ. И потомъ всѣ національные гвардейцы — парижане. Въ парижскихъ кварталахъ они не чувствуютъ себя дома.

Пока происходило засѣданіе правительства, на набережной, предъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ показался батальонъ стрѣлковъ и занялъ всѣ входы. Военный министръ генералъ Ле-Фло посмотрѣлъ въ окно.

— Мы, кажется, арестованы...

И затѣмъ, въ крайнемъ волненіи, сказала Тьеру:

— Спасайтесь! Выходъ на улицу Университета еще свободенъ.

Винуа былъ болѣе хладнокровенъ:

— Надѣньте пальто, господинъ председатель, и отправляйтесь чрезъ ворота Булонскаго лѣса. Онъ пока въ нашихъ рукахъ.

— Хорошо, — отвѣтилъ Тьерь. — Я уѣзжаю, но эвакуируйте немедленно Парижъ. Онъ вышелъ. Къ подъѣзду подали карету, окруженную эскадрономъ. Тьерь сѣлъ въ экипажъ.

— Во весь опоръ!... въ Версаль!...

Тьерь подвергалъ себя большому риску. Весь кварталъ Гренель былъ въ рукахъ повстанцевъ. Достаточно было открыть огонь по группѣ всадниковъ, окружавшихъ карету, чтобы глава исполнительной власти погибъ. Онъ часто высовывался изъ окна и подгонялъ кучера.

За нимъ, одинъ за другимъ, оставили Парижъ и другіе члены правительства, кто какъ могъ... Генералъ Винуа отдалъ приказъ объ эвакуаціи праваго берега. Тѣ части, которыя окружены повстанцами, были оставлены на произволъ судьбы. Въ Парижѣ были брошены всѣ архивы, монетный дворъ, министерства, а главное Французскій Банкъ. Чиновники получили приказъ тайкомъ покинуть Парижъ и присоединиться къ правительству.

Потокъ бѣженцевъ изъ Парижа принималъ все болѣе панической характеръ... Бѣжали подъ покровомъ ночи пѣшкомъ, въ экипажахъ, на подводахъ и въ послѣднихъ поѣздахъ, отходившихъ на Версаль.

Только Тьерь сохранялъ спокойствіе. У заставы Версаля кучеръ сдержалъ лошадей, и въ городъ вѣхали шагомъ. Но въ Версаль уже обо всемъ знали. Министръ старался избѣгать разговоровъ съ любопытными. Приказавъ двумъ кирасирамъ не отходить отъ дверей его спальни, онъ легъ въ постель и заснулъ...

«ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ КОММУНА!»

Начиная съ 18 марта прекраснородушная анархія воцаряется въ Парижѣ. Такъ какъ столица была занята федералистами безъ какихъ-либо усилій, ни у кого изъ нихъ не было ощущенія побѣды. Ими владѣетъ изумленіе, смѣшанное съ боязнью потерять городъ.

Военная власть сперва въ рукахъ бланкиста Люиле, но онъ даже не знаетъ, какъ велика численность его арміи. Онъ занимается «игрой въ солдатики»: принимаетъ парады, гарцуетъ на конѣ... Федералисты мало по малу занимаютъ форты д-Исси, Ванвъ, Монружъ, Бисетръ и Иври. Монъ-Валерьянъ Тьерь сперва приказалъ эвакуировать, но потомъ взялъ свой приказъ обратно, и онъ такъ и остался въ рукахъ версальцевъ.

Новые владыки Парижа рѣшили произвести муниципальные выборы, составить новый муниципальный совѣтъ и объявить «свободную коммуну Парижа».

Выборы были произведены 27 марта и дали полную побѣду коммунарамъ, такъ какъ парижская буржуазія, исполняя приказъ Тьера, уклонилась отъ выборовъ. 28 марта, въ Парижѣ, съ большою пышностью, не уступавшей торжествамъ во времена наполеоновскаго префекта Османа, была объявлена коммуна. Предъ статуей Республики произносились рѣчи, былъ, конечно, парадъ, въ которомъ принимала участіе пятидесятитысячная армія коммунаровъ, давались торжественныя общанія.

Но пока здѣсь произносили рѣчи, въ Версаль отдавали только приказанія. Упорно и терпѣливо готовился Тьерь къ обратному прыжку. Онъ сознавалъ, что время работать на него. По соглашенію съ нѣмецкимъ мандованіемъ, во Францію были возвращены войска, взятая въ плѣнъ подъ Седаномъ и Мецомъ. Среди прибывавшихъ производили отборъ, и военныя силы версальцевъ по-

полнились кадровыми офицерами и солдатами, пережившими горечь пораженія и плѣна, и теперь готовыми возложить отвѣтственность за пережитое на крайніе элементы, овладѣвшіе столицей.

Версальское Національное Собраніе облекло Тьера диктаторскими полномочіями. Провинція усиленно информировалась агентами энергичнаго министра, Кое - гдѣ, въ крупныхъ городахъ — въ Лионѣ, въ Кресо, въ Сентъ-Этьеннѣ, въ Тулузѣ, въ Марселѣ и въ Нарбоннѣ социалисты пробовали вызвать беспорядки, но огромное большинство населенія Франціи осталось къ ихъ призывамъ равнодушнымъ.

2-го апрѣля Парижъ былъ взволнованъ канонадой, донесшейся со стороны Курбеуа. Подняли тревогу. Забили барабаны, зазвонили въ колокола. На улицахъ показались вооруженные федералисты въ кепахъ... По бульварамъ провезли первыхъ раненыхъ. Что же произошло?

Въ это утро версальцы заняли Курбеуа, разбили отрядъ коммунаровъ въ 2.000 человекъ и угрожали Нейи. Они дошли до самой Сены, обстрѣляли мостъ и баррикады, взяли въ плѣнъ нѣсколько человекъ и разстрѣляли ихъ на мѣстѣ; затѣмъ удалились въ полномъ порядкѣ, почти не понесъ потерь. Этотъ вызовъ былъ для федералистовъ полной неожиданностью и вызвалъ взрывъ негодованія.

Рѣшено было на другой же день идти на Версаль и добить «издыхающаго звѣря».

— Мы или они! — кричали на площадяхъ Парижа; — довольно шутокъ!

Командованіе войсками, которыя должны были взять Версаль, собирались поручить бывшему офицеру и участнику гарибальдискіихъ походовъ Клузеру. Но онъ отъ фактическаго руководства операціями отказался и ограничился лишь совѣтами, въ надеждѣ, что, если предпріятіе окончится неудачей, его призовутъ на постъ главнокомандующаго.

Наступленіемъ руководилъ членъ Центрального Комитета Эдъ — человекъ совершенно незнакомый съ военнымъ дѣломъ, элегантный, стройный, съ изящными манерами. Начальниками отдѣльныхъ отрядовъ были рабочій Дюваль, Бержерэ и Флурансъ. Планъ наступленія былъ разработанъ очень удачно. Предполагалось движеніемъ небольшого отряда на Нейи замаскировать наступленіе главныхъ силъ отъ Шатильона и, такимъ образомъ, ворваться въ Версаль.

Однако, на дѣлѣ, все вышло совершенно иначе. вмѣсто точнаго соблюденія выработанной диспозиціи, на широкомъ фронтѣ отъ Нейи до Шатильона, на Версаль наступала вооруженная толпа, безъ артиллеріи, безъ развѣдки, безъ медицинскихъ средствъ. Эдъ полагалъ, что федералисты легко преодолеютъ, какъ потокъ, всякое сопротивленіе и на плечахъ противника ворвутся въ Версаль...

Но первая неожиданность ожидала наступавшихъ уже у форта Монъ-Валерьянъ, который открылъ огонь и многихъ ранилъ.

— Измѣна!... Измѣна!... — пронеслось по рядамъ.

Этотъ день закончился полнымъ поражениемъ парижанъ. Версальцы оказали имъ самое энергичное сопротивленіе. Дюваль и Флурансъ были взяты въ плѣнъ и разстрѣляны на мѣстѣ. И потерявъ много народа убитыми и плѣнными, федералисты въ безпорядкѣ вернулись въ Парижъ.

Въ этотъ день два человека хорошо посмѣялись: это были Тьерь и Клузерэ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ)

Апрель.

Событія за недѣлю

ДѢЛО ГАРРИМАНА ВЪ С. Ш. С. А.

Американскій дѣлецъ Гарриманъ, извѣстный своими концессіонными попытками въ СССР, привлеченъ въ С. Ш. къ отвѣтственности за поддѣлку балансовъ въ банковскихъ книгахъ. На нашемъ снимкѣ — бурное объясненіе между сенаторомъ Матью Нилей, руководящимъ слѣдствіемъ по дѣлу Гарримана, и прокуроромъ Неджентомъ Доодсомъ.

ЛУИ ГЭНГАНЪ

Во Франціи, на озерѣ Этанъ - де - Пюи погибли во время катанія на лодкѣ 11 мальчиковъ и сопровождавшій ихъ католическій священникъ. Только четырехъ изъ шестнадцати, участвовавшихъ въ этой трагической экскурсіи, удалось спасти. Гэнганъ не только спасся самъ, но и спасъ еще одного мальчика.

ЕВРЕЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ ВЪ ГАЙДЪ - ПАРКЪ

Въ Лондонѣ, въ Гайдъ - Паркѣ, состоялась демонстрація противъ антисемитизма въ Германіи, въ которой приняло участіе 40.000 евреевъ. На нашихъ снимкахъ: наверху — демонстранты направляются съ плакатами къ Гайдъ Парку. — Слева: процессія раввиновъ.

14-ый выпускъ Русской Гимназіи въ Парижѣ

ГРУППА УЧЕБНАГО ПЕРСОНАЛА И ВОСПИТАНИКОВЪ, ОКОНЧИВШИХЪ ГИМНАЗИЮ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ

Сидятъ: Т. Помряжская, Протоіерей Н. Сахаровъ, директоръ гимназіи Б. А. Дуровъ, преподавательница Е. А. Шамье, С. Невадомская Ш. — Стоятъ: Преподаватель С. Г. Попичъ, Л. Непомящій, И. Вейсъ, преп. англійскаго языка М. Логленъ, В. Давыдовъ, И. Бѣлый П, Г. Лебдевъ, А. Остолоповъ, Н. Вороновъ, Л. Грековъ П, Г. Лопыто, С. Лопухинъ, Б. Валькевичъ, З. Поляновскій и преподаватель В. М. Богомолецъ. Отдѣльныя снимки: сверху — Н. Ламздорфъ - Галаганъ, Л. Милобендзская и О. Грекова.

15 іюля, въ Русской гимназіи въ Парижѣ состоялся торжественный актъ по случаю окончанія учебнаго года.

Русская гимназія въ Парижѣ принадлежит Обществу помощи дѣтямъ бѣженцевъ изъ Россіи, руководимому М. А. Маклаковой, и содержится въ значительной степени на средства лэди Л. П. Детердингъ.

Директоръ гимназіи, избираемый Совѣтомъ означеннаго Общества, управляетъ гимназіей совмѣстно съ ея педагогическимъ Совѣтомъ и является не только исполнителемъ постановленій обоихъ совѣтовъ: входя въ ихъ составъ, директоръ принимаетъ участіе въ самомъ строителствѣ хозяйственной, административной и педагогической жизни школы, а также въ изысканіи средствъ для ея поддержанія.

Такая полнота обязанностей влечетъ за собою сугубую отвѣтственность директора, и

велика его заслуга передъ русской эмиграціей, если ему удастся осуществить въ трудныхъ условіяхъ бѣженства задачи, диктуемыя жизнью гимназіи.

Новый директоръ гимназіи Б. А. Дуровъ лично входитъ во всѣ стороны далеко не простой, повседневной работы школы, всюду вноситъ необходимый порядокъ и своимъ безпристрастнымъ отношеніемъ къ старшимъ и младшимъ всячески способствуетъ нормальной педагогической работѣ.

Въ своей рѣчи на актѣ онъ отмѣтилъ удовлетворительное состояніе дисциплины въ гимназіи. Если внѣшнее состояніе школы служитъ показателемъ того, какъ себя держать ея воспитанники, то необходимо похвалить администрацію гимназіи: каждому посетителю бросаются въ глаза образцовая чистота и порядокъ всего прекраснаго зданія, занимаемаго Школою, а также двора и сада съ

клумбою изъ розъ. Не нужно забывать, что сравнительно небольшое помѣщеніе, вмѣщаетъ ежедневно болѣе, чѣмъ 200 человѣкъ.

Необходимо также отмѣтить настроеніе удовлетворенія, замѣчаемаго въ средѣ трехъ элементовъ, составляющихъ школу: дѣтей, родителей и учителей.

Оно несомнѣнно было видно во время акта на сіяющихъ лицахъ дѣтей, въ отзывяхъ многочисленныхъ родителей. Ни одинъ ученикъ не оставленъ на второй годъ. Въмѣсто переэкзаменовокъ, многіе получили лишь обязательныя работы, а въ лѣтній лагерь можно поѣхать только при этихъ условіяхъ.

Что касается преподавателей, то они вѣрны традиціямъ старой русской школы, и мы можемъ констатировать единодушіе, съ которымъ работаетъ весь педагогическій персоналъ гимназіи.

Директоръ гимназіи Б. А. Дуровъ выдаетъ на актѣ награду I степени ученицѣ VII класса П. Малолѣтеновой.

Дѣтская пьеска, разыгранная учащимися приготовительныхъ классовъ.

Всѣ фото М. Бродскаго.

Въ заключеніе нѣсколько данныхъ относительно судьбы бывшихъ воспитанниковъ гимназіи и выбора ими высшей школы: Всего за 14 лѣтъ гимназію окончило 370 человекъ.

Изъ числа окончившихъ до сихъ поръ Русскую гимназію 40 проц. получили высшее образованіе во Франціи. Воспитанники гимназіи болѣе всего стремятся поступить въ

высшія техническія учебныя заведенія Парижа: Эколь Сантраль, Эколь дѣ Минъ, Эколь дѣ Траво Пюбликъ, Эколь де Шими и д-Электриситѣ. Въ числѣ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи въ настоящее время насчитывается 5 докторовъ медицины, нѣсколько парижскихъ адвокатовъ, молодые поэты и писатели — Манделъштаммъ, Смоленскій, Алферовъ и Комаровъ и молодые ученые — Ники-

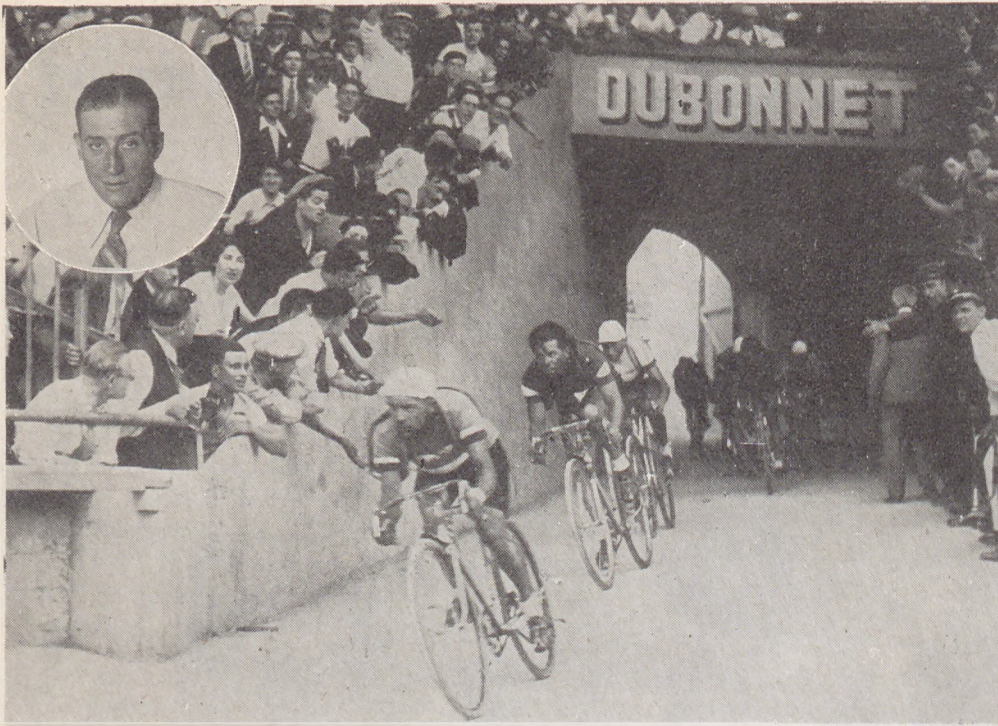
тинъ, Демидовъ, Кобозевъ, Волконскій, Гербильскій и др.

С л ъ в а :

ФИНАЛЪ «ВОКРУГЪ ФРАНЦИИ»

Послѣ мѣсяца напряженныхъ состязаній по дорогамъ Франціи, гонщики прибываютъ къ финишу въ Паркъ - де - Пренсъ въ Парижѣ, гдѣ многотысячная толпа восторженно привѣтствуетъ побѣдителей. Налѣво въ медальонѣ: взявшій первый призъ французъ Жоржъ Шпейхеръ.

Смѣсь

СЖИГАНІЕ ИЛИ ПОХОРОНЫ.

Одинъ изъ бывшихъ редакторовъ газеты «Танъ» обратился къ нѣсколькимъ французскимъ писателямъ съ вопросомъ о томъ, что они лично для себя предпочитаютъ: сожженіе въ кремационной печи или же погребеніе обыкновеннымъ способомъ?

На этотъ вопросъ онъ получилъ слѣдующіе отвѣты:

«Любезный коллега!

Быть зарытымъ въ могилу или же поджаренымъ для меня одинаково неприятно.

Преданный Альфонсъ Додэ».

**

«Вопросъ вашъ, любезный коллега, напоминаетъ мнѣ извѣстный кухонный рецептъ: кроликъ требуетъ, чтобы съ него тотчасъ содрали шкуру, заяцъ же предпочитаетъ обжарить. Я прошу, чтобы мнѣ было позволено послѣдовать примѣру зайца.

Я шучу потому, что не боюсь смерти. Если Богу будетъ угодно, я въ тотъ моментъ, когда онъ меня призоветъ, займу мѣсто на монпарнасскомъ кладбищѣ (единственная недвижимая моя собственность) рядомъ съ моими возлюбленными родителями. Я, впрочемъ, отчасти, спиритуалистъ, а потому отношусь довольно безразлично къ участи смертныхъ моихъ останковъ.

Не могу вѣрить и не вѣрю, чтобы смерть могла уничтожить меня окончательно.

Франсуа Коппе.»

**

«Дрожайшіи собрать! Разумѣется, я хочу быть сожженнымъ. Мнѣ это доставитъ несказанное удовольствіе.

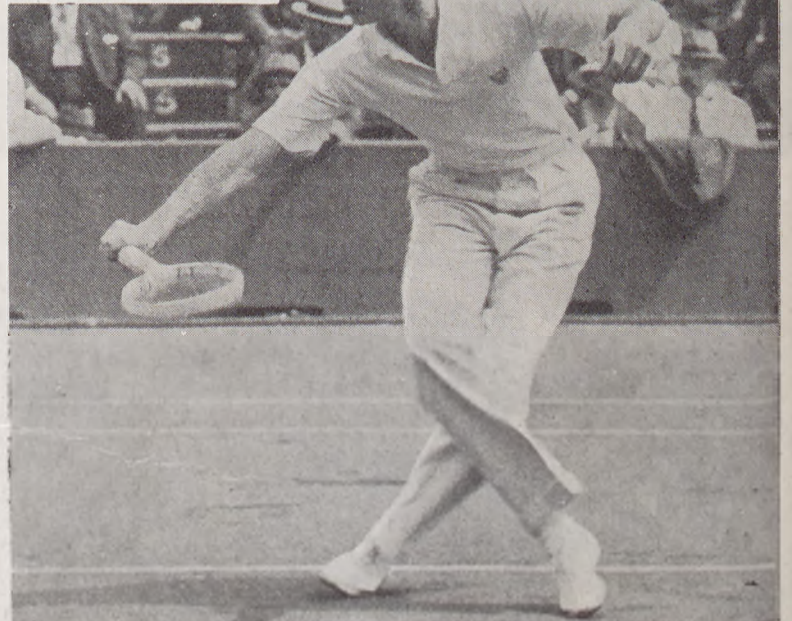
Викторіенъ Сарду».

**

«Дорогой коллега! вмѣсто того, чтобы излагать вамъ мое мнѣніе о зловѣщемъ предметѣ, которымъ вамъ угодно забавляться, я подожду, пока вы сами выскажетесь по этому предмету, и тогда постараюсь составить себѣ требуемое мнѣніе. До сихъ поръ я еще не сдѣлалъ выбора между печью и гнилой ямой. Дѣти распорядятся съ моимъ хладнымъ трупомъ такъ, какъ это имъ покажется наименѣе отвратительнымъ. Жюль Симонъ».

«КУБОКЪ ДЭВИСА»

Въ Парижѣ, на площадкахъ Ролланъ - Гарро, происходили теннисныя состязанія на переходящій «Кубокъ Дэвиса», давшія побѣду англичанамъ. На нашемъ снимкѣ — американецъ Вайнесъ, — побѣдитель знаменитого французскаго чемпиона Коше, отвѣчаетъ ударъ англичанина Остина. Для Вайнеса состязанія окончились трагически. Во время матча съ Пэрри, Вайнесъ упалъ замертво и былъ съ трудомъ приведенъ въ чувство.

**

«Милостивый Государь! По здоровомъ размысленіи, я долженъ съ прискорбіемъ сознаться, что не желаю ни сгорѣть въ печи, ни быть похороненнымъ. Несмотря на всю тягостность такого состоянія нерѣшительности, я, пожалуй, буду согласенъ пребывать въ немъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Леконтъ де-Лиль».

**

«Дорогой товарищъ по перу! Будьте прокляты. Вы испортили мнѣ вчерашній обѣдъ и помѣшали мнѣ спать всю прошлую ночь.

Вы спрашиваете, что мнѣ болѣе нравится: сгорѣть до тла или же сгнить въ могилѣ? Я никогда не задавалъ себѣ такого безотраднанаго и щекотливаго вопроса, но, получивъ ваше письмо за часъ до обѣда, невольно сталъ ломать надъ нимъ голову. Видите ли, это положительно ужасно. Нѣтъ, я не хочу даже и размышлять о такой перспективѣ, какъ быть обращеннымъ въ пепель или въ расплывшуюся гнилую массу. Я предпочитаю въ данный моментъ воздержаться отъ всякаго выбора. Разумѣется, мнѣ было бы всего пріятнѣе вознестись на небо на какой-нибудь огненной колесницѣ.

Если вы сумѣете доставить мнѣ таковую, то готовъ великодушно простить вамъ испорченный мнѣ обѣдъ и сонъ.

Анри де-Бернье».

**

«Что за странный вопросъ вы задаете? Чтобы доставить вамъ удовольствіе, отвѣчу, что желаю быть сожженнымъ, но съ тѣмъ, чтобы пепелъ былъ зарытъ въ могилу рядомъ съ прахомъ моей матери и умершихъ моихъ дѣтей.

Леонъ Кладель».

**

«Дорогой коллега! Намъ предоставляется на выборъ стать клубомъ дыма на небѣ или же травой и цвѣтами на кладбищѣ. Я предпочитаю остаться на землѣ, взращающей цвѣты для влюбленныхъ. Это кажется мнѣ гораздо пріятнѣе, чѣмъ носиться въ безконечномъ пространствѣ, звѣзды котораго являются, быть можетъ, послѣдней ложью древнихъ боговъ.

Арманъ Сильвестръ»
В.

Дрѣ Ан. Генр. Сліозбергъ

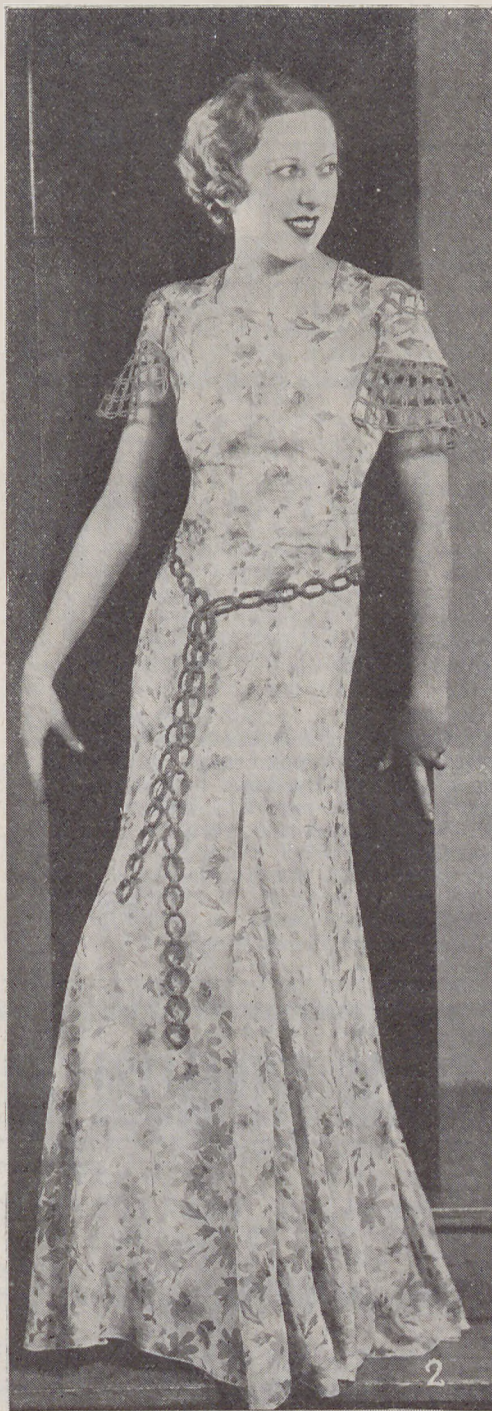
Внутреннія болѣзни

Вернулся и остается въ Парижѣ въ августѣ, 16, rue Jules-Claretie, Paris, XVIe. Métro Muette. Troc. 22-04.

Среда и пятница отъ 2-4 ч. д. и по соглашенію.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

ЛѢТНІЯ ПЛАТЬЯ

Всѣ модели Martial et Armand

1. Вечернее платье изъ черного бархата, сильно открытое на спинѣ и отдѣланное аграфами изъ стразовъ.

3. Лѣтнее платье изъ шелка - эмпримѣ геометрическаго рисунка. Весь эффектъ этого платья заключается въ разнообразномъ расположеніи узора матеріи, которое смягчаетъ ея строгость.

2. Очень элегантное лѣтнее платье изъ шелка эмпримѣ съ поясомъ и отдѣлкой на рукавахъ того - же цвѣта, что и основной тонъ матеріи. Платье выдержано въ стилѣ ранняго итальянскаго возрожденія.

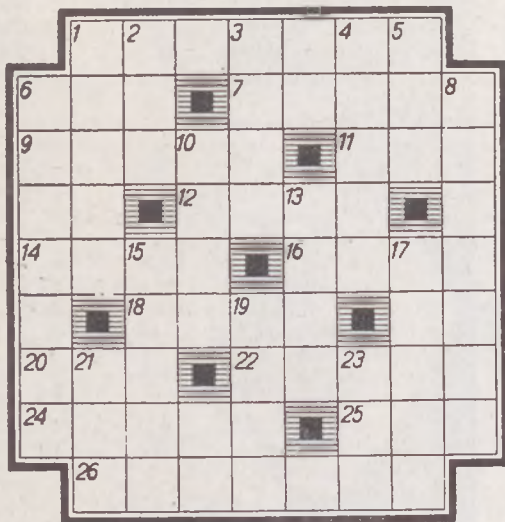
Характерной особенностью лѣтнихъ и вечернихъ платьевъ этого сезона являются... рюши. Самыя обыкновенныя рюши добраго стараго времени изъ органди, тюля и батиста украшаютъ высокій воротничекъ, вырѣзъ на груди, коротенькіе рукавчики выше локтя и даже подолъ бѣлыхъ и свѣтлыхъ платьевъ, что, въ соединеніи съ длинною юбкой до пола, придаютъ туалету какую-то очаровательную старомодность. Прибавьте къ этому большія соломенные или тюлевья шляпы, и вы получите линію современной лѣтней моды, зовущей васъ къ воспоминаніямъ о времени нашихъ матерей и даже бабушекъ.

Коломбина.

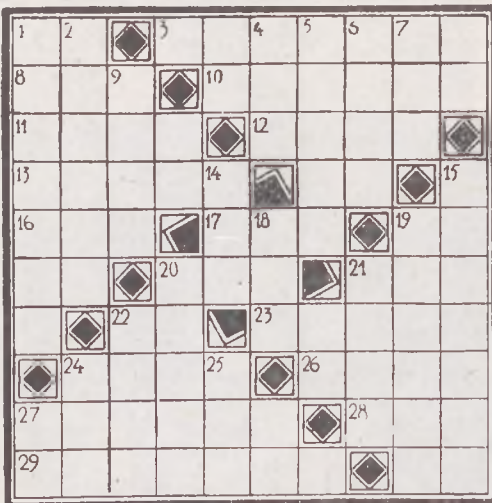
КРЕСТОСЛОВИЦЫ

Бриджъ

ЗАДАЧА № 403

ЗАДАЧА № 404

Горизонтально: 1. Греческий философ, которому молва приписала принадлежность одежды, ему никогда неизвестную. 6. Герой из романа Г. Сенкевича. 7. Числительное. 9. Возница. 11. Вид поэтического произведения. 12. Инициалы и фамилия известной предсказательницы. 14. Шут. 16. Блюдо. 18. Древесный материал. 20. Турецкое имя. 22. Префект полиции, хотя и не турок, но называвшийся, как паша. 24. Народ в восток. 25. Междометие. 26. Город в древности, известный вянием.

Вертикально: 1. Вид балалайки. 2. Требование. 3. Судебный обычай на Кавказе. 4. Персона. 5. Линия. 6. Республика в Ю. Америке. 8. Русский художник баталист. 10. Геометрическая тѣла. 13. Бог любви. 15. Известная немецкая парфюмерная фирма. 17. Иногда семьи, иногда церкви. 19. Краса дѣвчичья. 21. Инициалы великаго русскаго писателя. 23. Городской голова.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 401

Горизонтально: 1. Карфаген. 7. Ника. 8. Белое. 10. Ириша. 12. Тигр. 13. Еко. 15. О - а - о. 16. Плимут. 18. Тир. 20. Мом. 22. Овен. 24. Носок. 26. Ливия. 27. Лида. 28. Коленкур.

Вертикально: 1. Кира. 2. Аки. 3. Рашел. 4. Гет. 5. Елиот. 6. Нога. 7. Никопол. 9. Еротика. 11. Аким. 14. Омон. 16. Прево. 17. Умолк. 18. Пол. 19. Ивик. 21. Кодр. 23. Нил. 25. Сиу.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 402

Горизонтально: 1. Лиса. 4. Атос. 7. Акиба. 9. Осина. 10. Рвачи. 11. Ангел. 13. Езра. 15. Арка. 16. Нива. 17. Квас. 20. Сини. 23. Стана. 24. Агата. 26. Валун. 27. Отпер. 28. Лавка. 29. Добр. 30. Трам.

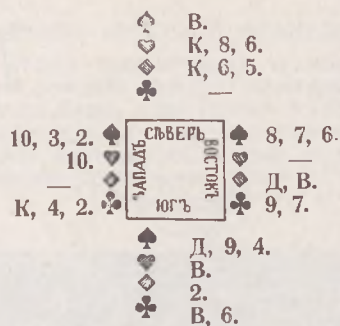
Вертикально: 1. Лама. 2. Икона. 3. Абрек. 4. Асизи. 5. Ондра. 6. Сара. 8. Авла. 9. Очен. 12. Грива. 14. Двина. 17. Кто-то. 18. Анвер. 19. Саар. 21. Игнат. 22. Итака. 23. Свод. 25. Адам.

ПРОДАЖА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
въ НИЦЦЪ производится у
Т-ва УНИОНЪ
62, rue de France, Nice

Горизонтально: 1. Индусская каста. 8. Русский губернский город. 10. Советский ледокол. 11. Гдѣ лучше, чѣмъ въ гостяхъ. 12. Крѣпкий напиток. 13. Героиня Мопасана. 16. Простор. 17. Принадлежность судна. 20. Отзвук. 22. Рѣка въ центральной Европѣ. 23. Залив. 24. Растительность на лицѣ. 26. Украшение стѣны. 27. Страна на Балканскомъ полуостровѣ. 28. Смертельная болѣзнь. 29. Городъ въ Итали. 21. Мѣстоименіе.

Вертикально: 1. Русский дипломатъ. 2. Героиня ложно - классической трагедіи. 4. Американская благотворительная организация. 5. Героиня поэмы Пушкина. 6. Библейский герой. 7. Мужское имя. 9. Возлюбленный Психеи. 14. Греческая приставка, обозначающая старшаго. 15. Рѣка въ Америкѣ. 18. Античный богъ. 19. Южный плодъ. 20. Дачная мѣстность на Босфорѣ. 21. Земноводное. 22. Библейский прародитель. 24. Кличь восторга. 25. Великий англійскій артистъ.

ЗАДАЧА № 18

Черви козыри. Югъ играетъ и беретъ всѣ взятки.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 17

Назначенія

Югъ	Западъ	Сѣверъ	Востокъ
1. Пасъ	Пасъ	1. Пасъ	1 пика
2. Пасъ	2 бубны	2. Пасъ	2 червы
3. Пасъ	4 червы	3. Пасъ	Пасъ

Западъ долженъ былъ сперва пассивать, такъ какъ недостаточно двухъ съ половиной онерныхъ взятковъ. Во второмъ кругу для Запада было бы опасно назначать два безъ козыря, хотя онъ и имѣлъ къ тому основанія. Двѣ бубны давали Востоку возможность сдѣлать пробу съ двумя червями, на что Западъ могъ отвѣтить лишь назначеніемъ четырехъ червей.

Игру легко выиграть, если Востокъ подсчитаетъ свои взятки, послѣ того, какъ отходить Западъ. Онъ увидитъ, что возьметъ лишь восемь взятковъ, если пойдетъ съ козыря. Поэтому онъ долженъ пользоваться всеми возможностями, и идти съ пикъ и съ бубень, что дастъ ему возможность легко выиграть.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Въ свѣтъ выходятъ слѣдующія книги:

Воспоминанія **ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА** (по предварительной подпискѣ до 1-го сентября).

2 тома большого формата цѣна 45 фр.

” ” роскошное издание цѣна 65 фр.

Воспоминанія Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА**

3 тома . . . . . цѣна 45 фр

Капитанъ 2-го ранга **А. П. ЛУКИНЪ**

“Флотъ”. Изъ жизни русскаго военнаго флота

2 тома . . . . . цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. “Былое”.

Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія

2 тома . . . . . цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разказы для дѣтей.

Посмертное издание

1 томъ . . . . . цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTRÉE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)
или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
  2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
  3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
  4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лицъ знающ. мѣстопробыв. Янины Богуславовны САХНО - УСТИМОВИЧЪ и Ванды Богуславовны ВЕРНИГОРЪ, урожд. Куцнеръ, прос. сообщ.:

Polska, m. Pinsk, Marja Rodziewicz.

АРХИТЕКТ. Викторъ Владиславовичъ Залѣвскій, изъ Москвы прос. знаком. сообщ. свои адреса:

V. Zaleski, Hotel Emigracyjny, Powazki, Varsovie, Pologne.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ НОВОСЕЛЬСКІЙ, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve No 2, Jamont.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: M. Menshik с/о, « Slovo », 238, av. du Roi-Albert, Shanghai.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устюговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу:

Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Родственники и друзья откликнитесь. Коля НАБОКОВЪ. Leg. Nabokoff Ire classe M° 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Cavalerie Tunisie, Sousse.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Ганъ (Larissa Gale), проживавшая послѣдніе годы въ Ниццѣ (А. М.) 6, rue

Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomäki, Finlande. A. Reiche. M. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

Александръ САУЛИТА, офицера арміи генерала Маркова, послѣ арміи г. Деникина, а также Роберта САУЛИТА, добровольца Южной арміи, команда развѣдчиковъ, — разыскиваетъ семья. Знающихъ что - либо о судьбѣ ихъ просятъ сообщить по адресу: Polska (Pologne) Kizemieniec, Wisniowiecka 35, Jan Sanlit.

ЮЖАНИНЪ по Россіи, 38 лѣтъ желалъ-бы переписываться съ русской особой, серьезной. Цѣль переписки серьезна.

МОЛОДОЙ ИНТ. человекъ желаетъ имѣть переписку съ инт. особой.

СЛУЖИВШИХЪ въ 80 пѣх. Кабард. Генер.-Фельдм. Князя Баятинск. п. съ августа 1918 по января 1919 покорно прошу откликнуться. Vichnevsky, Géomètre, Hôtel St-Lucien, Ziamma-Mansouriah, Dt. de Constantine. Algérie.

СОЛОВЦОВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россію»

РУССКІИ — волей судьбы заброшенъ въ Иностраннй легіонъ — былъ бы благодаренъ той дѣвушкѣ, которая отозвалась - бы на этотъ призывъ.

СѢВ. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружеской переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, матеріально обезпеченнымъ не старше 52 л.

STAFF С. П. А. Латвія, Либава. — Выполни твое обѣщаніе. Помогите З. К.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдыхъ для души.

ЮРИСТКА ИЗЪ ПРИБАЛТИКИ. — Молодая, русск. женщина, по образов. юристка, желала бы переписыв. съ солидн. господин., проживающимъ на Югѣ Франціи или во франц. колон. (Марокко, Алжирь, Тунисъ).

МОЛОДОЙ ПАРИЖАНИНЪ (бывшій юнкеръ), радъ отвѣтить каждой, почтившей его своимъ вниманіемъ.

Sous-Officier одиночекъ, забыть, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

Сергѣя Владиміровича Литвинова - Фалинскаго или кого - нибудь изъ его родственниковъ, прошу откликнуться по адресу: Mr. Serge, Hôtel Gromier, Villard au Flanay, Savoie, France. Весьма важно.

ОДИНОКІИ 45 лѣтъ, работающій во французской провинціи, ищетъ переписки съ женщиной 35 - 45 лѣтъ. Несерьезныхъ не беспокоить.

ДАМА. — Образованная, серьезная и активная, имѣющая небольшое предпріятіе, желала - бы переписываться съ господиномъ, возрастъ безразличенъ, серьезнымъ, культурнымъ и матеріально не заинтересованнымъ. Писать П. А. ПАРИЖЪ.

Контора «И. Р.» проситъ П. А. ПАРИЖЪ (перв. объявл. помѣщ. 27 сентября 1932 г.) сообщить свой адресъ для пересылки поступившей корреспонденціи.

СОВ. ОДИНОКІИ ВО ФРАНЦИИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

ОДИНОКІИ МУЖЧИНА 36-ти лѣтъ желаетъ вести переписку съ дамой или барышней не старше средняго возраста, любящей семейную жизнь. Писать только серьезно.

ИЩУЩАЯ. Хотѣла бы переписываться съ кѣмъ - нибудь, кто любитъ получать письма и мало получаетъ. (Легіонеры или же проч. русск. офицеры).

Контора «И. Р.» проситъ адресатовъ Почтоваго ящика 1) Р. Р. «Молодая дама - французженка» и 2) «Изъ дальнихъ африканскихъ пустынь» сообщить свои адреса для пересылки поступившей на ихъ имя корреспонденціи.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26. Цѣна — 5 фр.

Въ Россію

Медицина и ношенные вещи
Всякаго рода посылки и денежные переводы.
ЧЕКИ НА ТОРГСИНЪ.

Banque Franco - Americaine
10, RUE SAINT-MARC, PARIS
Tél. Cent. 76-21. 76-22

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультации специально по вопросамъ о налогахъ, Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы.
Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17°).

БОНЪ № 3

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи». Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный своевременно срокъ.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

НИЦЦА «UNION» — 62, rue de France, (входъ съ переулка). Единствен. русск. библи. на Ривьерѣ, 7.000 назв. Иностр. отд. Книжн. и писчеб. маг. Приемъ подписки. Перев. черезъ Торгсинъ. Переписка и копировка. Откр. съ 9 час. утра до 7 час. веч. безъ перерыва.

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

въ совершенно секретномъ порядкѣ,

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, Трипперъ и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)

во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

новой сыворотки.

Члены врачебнаго консилиума

принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и прзд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

подъ руков докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. докт. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, докт. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, докт-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи. способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу
1 ФРАНКЪ за 1 РУБЛЬ
полная гарантія

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél. : Vaugir. 10-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Мед.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96

М-го Châtelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кро-

ви, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины).

Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.

Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

РУССКАЯ КЛИНИКА

Мочеполовья, накожн., женскія бол.

Геморрой и расшир. венъ.

35, rue de la Gaité, Paris (14°).

Métro Edgar-Quinet, tél. Danton 42-41.

Ежедн. 9-12 и 2-7 ч., воскр. и прздн. 9-12 ч.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

по самымъ выгоднымъ условіямъ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Во Франціи Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ: 8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII°)

ФАБЕРЖЕ и К°

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Приемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9°

Tél. : Provence 42-26

Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse
Tél. : 89-69

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШУРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кривочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ
и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вред-
ныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая ор-
ганизмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ
50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат.
срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣз-
ни, какъ сифились со всѣми послѣд., табессъ,
накожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экземы;
туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, ма-
локровіе, половую и общую слабость, желу-
доч. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день
больной чувствуетъ, какъ организмъ наполн.
новыми силами и успокаивается нервная си-
стема. Имѣются десятки тысячъ нотаріаль-
ныхъ благодарственныхъ писемъ. Кривочи-
ститель премированъ золотыми медалями на
Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш.
BEURTON, Pharm.
LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublanc, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)
TEL. : PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ (Торгсинь)

Быстрое и аккуратное исполнение

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинь.

ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ UNION DES 'EMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА вЪ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XIV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ.
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro : Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

Dans l'ambiance charmante et intime de

SHENERAZADE

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles créations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE.

Tél. : Trinité 41-68

Курсы по уходу за красотой

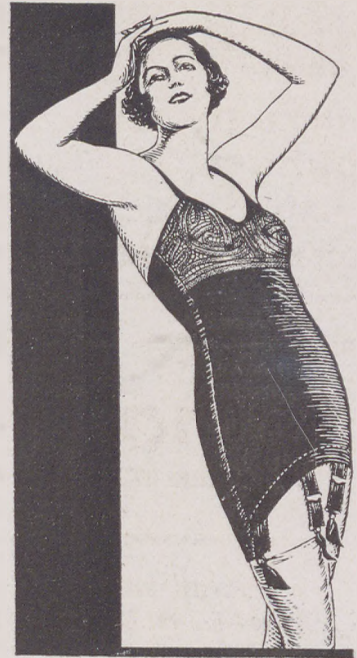
ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по - русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛЕНТУРЫ. Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д. Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine).

Tél. Anjou 37-90.

Требуется бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Стройная фигура

достигается и сохраняется
эластичными поясами Руссель

В продажѣ только у
J. Roussel
Paris

166 BOULEVARD HAUSSMANN
et 83, Boulevard Malesherbes

Модели отъ 150 фр.
Каталоги высылаются по требованію.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЬ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анастоліи
Manucure — Soins de beauté

INDEFRISABLE

(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

Нашимъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣль посылокъ при „Иллюстрированной Россіи“

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ. Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь. Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство „Иллюстрированной Россіи“ рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку ПИЩЕВЫХЪ и ВЕЩЕВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, червонцевъ и долларовъ для Торсина.

Сейчасъ мы принимаемъ пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 13 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; ВЕЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣнамъ ниже указаннымъ. Долларовъ на Торсинъ, по 25 фр. 50 сант. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 франковъ.

Заказы и деньги могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, Paris-8e — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ полученіе въ Россіи. Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 4½ или 9½ кило чистаго вѣса.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 15-52, ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7.

Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по СВОЕМУ ВЫБОРУ, дѣйствительно необходимые въ Россіи.

Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (двухъ фунтовъ) включая пошлину:

Фр.		Фр.		Фр.		Фр.	
Мука высш. сортъ	7,5	Мука картофельная	7,5	Колбаса копч. Моск.	34	Шпроты 1 банка 500 гр.	19
Рисъ 1 сортъ	8,4	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Краковск.	40	Кильки 1 банка 500 гр.	18,5
Манная крупа в. сортъ	8,5	Сахаръ песокъ	8	Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Какао	80
Смоленская крупа	5,5	Масло сливочное	35	Масло прованское	44	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
Гречнев. крупа цѣлая	9	Колбаса копч. Салаями	40	Масло орѣховое	32	Чай	107
Перлов. крупа мелкая	5,5	Сало свиное копчен.	23*	Сыръ швейцарскій	35	Мыло хозяйств. 1 сортъ	19
Перловая крупа средн.	5,5	Сало свиное топленое	25	Сыръ сливочный	35	Мыло туалетное	100
Ячменная крупа средн.	5,5	Сало свиное малорос.	25	Сыръ голландскій	33	Шоколадъ 1 сортъ	80
Ячменная крупа мелк.	5,5	Грудинка копченая	27	Макароны	16	Эти посылки могутъ быть со-	
Овсяная крупа в. сортъ	6,5	Ветчина	27	Вермишель	16	ставлены въ 4 ½ или 9 кило	
		Сало гусиное	80	Коковаръ	31	чистаго вѣса	

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами.

За почтовую пересылку и страховку, взимаются отдѣльно.

въ Европ. Россію за 4½ к. 25 фр.
за 9 к. 45 фр.

въ Азіатск. Россію и Сибирь за 4½ к. 35 фр.
за 9 к. 65 фр.